

Ла Элиза

Автор:

Ана Шерри

Ла Элиза

Ана Шерри

Одно небо на двоих

После неудачного брака Кристиан Фернандес избегает общества красивых женщин. Но однажды на его плантации появляется безупречная Элизабет Олдридж. Аристократка Элиза не страдает от излишнего трудолюбия и совершенно не интересуется виноградом, она здесь, чтобы помочь сестре, потому и терпит невыносимого, гордого и упрямого испанца.

Кристиану доставляет огромное удовольствие доводить девушку до изнеможения, заставляя собирать урожай под палящим солнцем, Элиза в ответ сводит его с ума своими выходками. О том, что пора пересмотреть свои взгляды, становится понятно, лишь когда они оказываются на безлюдном острове в открытом море. Ведь отныне цена ошибки – их жизнь.

Ана Шерри

Ла Элиза

Глава 1

– Уважаемые леди и джентльмены, наш самолет совершил посадку в аэропорту Аликанте-Эльче. Температура в районе аэропорта – плюс двадцать восемь

градусов по Цельсию. Настоятельно рекомендуем вам проверить свои кресла во избежание потери вещей. Желаем вам отличного отдыха и благодарим, что выбрали нашу авиакомпанию.

Раздался лязг металла. Нетерпеливые пассажиры, торопясь покинуть салон самолета, расстегивали ремни, чтобы наконец ступить на землю, прогретую лучами испанского солнца. После дождливой Англии всем хотелось тепла.

Кейт поправила очки и захлопнула книгу.

– Я уже вся в предвкушении от предстоящей работы, – улыбнулась она. – Прямо сегодня пойду к сеньору Фернандесу, чтобы он показал мне свои виноградные плантации! – Девушка мечтательно прикрыла глаза. – На фото они выглядят потрясающе. Кстати, мы приехали очень вовремя: сейчас сезон сбора урожая. Это как раз то, что мне нужно. Элизабет, присоединяйся!

Элизабет окинула сестру недовольным взглядом, надела шляпу с полями, чтобы солнечные лучи не коснулись ее светлой кожи и не превратили девушку за один день в подобие помидора.

– Ходи сама по своим плантациям, а мы с Хейли пробежимся по магазинам, это куда интереснее, чем ковыряться в земле и пачкать руки.

Взглянув на свой безупречный маникюр, она нахмурилась, на секунду представив, что под ногтями может появиться грязь. Нет уж, в земле должны ковыряться работяги, а ей предстояло наслаждаться отдыхом и ночными увеселениями.

– Девочки, вы готовы? – слышался сзади строгий голос матери, и сестры ответили положительно.

Кейт схватила черный кейс с кипой бумаг, засунула в него книгу и встала. Сумочка-клатч Элизабет от известного дизайнера оказалась куда более скромных размеров, хотя стоила на порядок дороже. В нее вмещались лишь зеркальце, косметика, крем, пара салфеток, телефон и наушники. Гардероб Элизабет был упакован в два чемодана, при виде которых родители пришли в ужас. Но деликатно промолчали, решив, что хотя бы старшая дочь должна выглядеть как настоящая леди. Младшую – Кейт – никогда не интересовали

шмотки, она была увлечена наукой и сейчас с головой погрузилась в новую работу: «Процесс виноделия: от первой лозы до последней капли терпкого вина». Люди, отдавшие себя столь важному делу, просто не находят времени на что-то другое.

Кейт последней покинула салон самолета. Встав на ступеньку трапа, поданного к борту, она раскинула руки в стороны и вдохнула теплый свежий воздух.

– Какая благодать! Пахнет коровами! Здесь поблизости фермерское хозяйство?

Элизабет почти достигла земли, когда услышала слова сестры. Она принюхалась, но ничего не ощутила, кроме запаха собственных духов. На сей раз она выбрала парфюм «Луна» от известного бренда, его сладкий аромат соответствовал легкому отпускному настроению. Внезапно какой-то грохот отвлек ее от раздумий, она обернулась, и ее сердце ухнуло вниз.

– Кейт!

Как в замедленной съемке, девушка наблюдала за тем, как ее сестра кубарем скатывалась вниз по ступенькам. Мать завизжала, и ее голос эхом отозвался в ушах Элизабет. Она бросилась к сестре. Отец, который уже спустился, тоже кинулся к трапу, а из салона самолета на помощь выбежали стюардессы, но ничем не смогли помочь. Все произошло слишком быстро. Скатившись почти до земли, Кейт замерла в жуткой позе: голова ее почти касалась асфальта, а ноги были закинута на перила трапа. На секунду Элизабет показалось, что она слышит хруст костей.

– Боже мой, Кейт!

Элизабет первой очутилась возле сестры. Услышав стон, она хотела прикоснуться к девушке, но побоялась.

– О боже мой! Кейт! – раздался громкий возглас матери.

Расталкивая пассажиров, она пыталась пробраться к дочери. Наконец она села на колени рядом с Кейт и прикоснулась к ее лицу.

– Доченька!

– Не трогайте ее! – Стюардесса насильно убрала руки матери от Кейт. – Она могла повредить позвоночник, ей нужен врач!

Как бы больно ни было смотреть на обездвиженную Кейт и слышать ее стоны, но стюардесса была права. Элизабет взяла себя в руки и направилась к матери. Отец впал в ступор, застыв на месте. Кажется, он даже забыл, что может двигаться. Зато Эмбер не растерялась, суежилась за троих, не давая никому подойти к дочери. Она пыталась обнять ее, но ей не давали:

– Помогите ей! Моя девочка умрет!

– Мама! – Элизабет попыталась донести до матери, что Кейт сейчас нельзя трогать, но ее мать не слышала. Она продолжала кричать, склонившись над травмированной дочерью, и рыдала.

Вскоре приехали врачи, и все завертелось, как в кинофильме: кровь, стоны... Кейт положили на носилки, погрузили в карету «Скорой помощи» и отвезли в больницу. Потом – неизвестность и пустота. Счастливый отдых превратился в море слез.

День в клинике плавно переходил в ночь. Элизабет стояла у окна и всматривалась в огни ночного города, но, кроме мигалок машин, ничего не видела. Усталость давала о себе знать, но она знала, что ей еще долго не уснуть. Слава богу, Кейт осталась жива после чудовищного падения, но сейчас находилась в операционной, где врачи соединяли ее раздробленные кости. Врачи сказали, что жить она будет, а вот ходить... Прогнозировать что-либо слишком рано, понадобится долгая реабилитация.

Но Кейт – молодая и сильная, и Элизабет верила, что сестра справится.

Зато родители отчаялись: мама все время плакала, а папа ее успокаивал, поддерживая за плечи.

– Кейт, наша доченька... Как же так!

В голове не укладывалось, что такое вообще могло случиться. Для Элизабет же, которая отлично знала Кейт (а сестра была задумчивой, невнимательной и романтической), это было вполне ожидаемо. В прошлом году она сломала руку, когда перелезала через забор, чтобы понюхать лаванду. Упала. Итог – три недели в гипсе. Сейчас все серьезнее, похоже, в гипс ее засунут целиком.

Элизабет передернуло, и она отошла от окна.

– Элиза!

Хейли, ее подруга, бежала к ним, приложив руку к сердцу. Рыжие волосы девушки торчали в разные стороны, при беге развевались и подпрыгивали так, что голова Хейли напоминала ярко-рыжее солнце. Если волосы девушки в таком беспорядке, значит, она действительно торопилась, даже не посмотрела в зеркало перед выходом.

– Эмбер! Том!

Это кричали ее родители, которые бежали следом за ней. Именно с семейством Браун Элизабет и ее семья должны были провести отпуск, наслаждаясь теплыми деньками. Заранее сняли дом в Аликанте – в пяти минутах ходьбы от моря. Две семьи на отдыхе – что может быть лучше? Это очень весело, в принципе, как и на родине – в Кентербери в Англии. Дружья с детства, почти что родня.

Хейли добежала до родителей подруги и остановилась рядом с Эмбер, но, увидев ту заплаканной, с опухшими от слез глазами, резко развернулась к Элизабет:

– Как так получилось? – Она растерянно развела руки в стороны, глядя на подругу большими синими глазами.

– Меньше надо думать о коровах... – начала было та, но ее перебила мать:

– Элизабет! Кейт не виновата в своей рассеянности! – И тут же вновь разрыдалась.

Родители Хейли подросли вовремя, теперь Эмбер снова будут утешать, а она – всхлипывать и рассказывать им все с самого начала. За несколько часов, проведенных в клинике, Элиза уже устала от этой истории. Просто хотелось, чтобы Кейт встала с больничной койки и сама добралась до дома. А завтра утром они пойдут на пляж, искупаются в чудесном море, пообедают изысканными испанскими блюдами, устроят настоящую сиесту, прячась в прохладной гостиной, а вечером пойдут развлекаться. Именно о таком отдыхе она и мечтала.

– Ужасно, – прошептала Хейли, – надеюсь, Кейт поправится.

Семья Браун приехала в Аликанте двумя днями раньше, и Хейли не терпелось поделиться впечатлениями. Но сейчас ее болтовня была бы неуместной: Элизабет и слышать не хотела ее рассказы.

– Испанцы очень горячие, – не выдержала Хейли и сразу прикрыла рот ладонью.

Зато теперь ей, похоже, полегчало. В отличие от Элизы – та удивленно смотрела на подругу в ожидании продолжения:

– Ты с кем-то познакомилась?

– С двумя красавцами. Какие бицепсы! А бронзовый загар! А глаза!

– Надеюсь, они нефтяные магнаты?

Хейли задумалась.

– Нет, они механики. Видела их, когда брала в аренду машину.

– В таком случае ничего интересного, – пожала плечами Элизабет и отошла к окну, думая о том, что операция вот-вот закончится и они смогут забрать Кейт домой.

Ничего подобного не случилось. Врач, покинувший операционную, объявил, что все прошло благополучно, но Кейт надо побыть в клинике еще долго. Не меньше трех недель.

Эмбер в расстройстве уткнулась мужу в грудь, а Элиза выдохнула и присела на краешек мягкого кресла. Сегодня она останется здесь, с Кейт, чтобы родители смогли отдохнуть. Они очень устали: на них просто страшно смотреть.

Их впустили в палату, и Элизабет ахнула при виде Кейт: левая нога сестры была загипсована и находилась в подвешенном положении. Теперь понятно, почему ей придется задержаться в клинике на три недели...

Сама Кейт спала после наркоза и была слишком бледной.

После ухода родных Элиза еще долго всматривалась в безмятежное лицо сестры. Интересно, что ей снится? Коровы? Виноград? А может, чайная плантация – ее мечта? Кейт бредила идеей купить клочок земли на Шри-Ланке и выращивать собственные чайные кусты. Она – единственная из родни, кто оставался в стороне от участия в семейном бизнесе. А они, между прочим, владели загородным отелем. Кейт интересовалась ботаникой, тянулась к растениям, жаждала прикоснуться к результатам своего труда, и не имеет значения, что это будет – чай, кофе или вино.

Элизабет и не заметила, как задремала. Ей снилось, что она купается в прохладной воде. Повсюду зелень, листву трогает ветер, листья шепчут, как будто что-то поют, а вода ласкает тело. Солнце согревает лучами ее нежную кожу, и Элизабет подставляет под них свое лицо. Только она и природа – больше ни души. Но внезапно чья-то рука сзади касается ее обнаженного плеча, и девушка вздрагивает, чувствуя, как волнующе начинает биться ее сердце.

Распахнув густые ресницы, Элизабет увидела руку Кейт, которая прикоснулась к ней:

– Гадство, – прошептала Кейт. – Весь проект насмарку.

Даже в такой момент Кейт может думать только о проекте! Чудом осталась жива, должна молиться и благодарить Бога! Наверняка это был знак свыше, сигнал, что надо прекратить заниматься чем-то непонятным и прекратить бегать по огородам, изучая, чем картофель сорта «импала» отличается от «адретты».

– Элиза! Ты мне нужна!

– Конечно, нужна. – Девушка привстала и наклонилась к сестре, чтобы поправить ей подушку. – Нога болит?

– К черту ногу, – поморщилась Кейт, – кости срастутся, а научная работа сама не напишется.

– Не переживай, может, все к лучшему.

– Что ты говоришь, Элиза! – возмутилась Кейт и тотчас возненавидела себя за неосторожность.

Как можно быть такой невнимательной! Упасть со ступенек трапа – это несложно, но ведь люди не летают с них штабелями. Тут и впрямь надо постараться! Кейт отлично справилась, за это можно поставить высший балл, а вот за то, что она прошляпила написание работы, максимум что ей светит – место обычного лаборанта в лаборатории аграрного университета. А хотелось большего: продемонстрировать свои знания и стать научным сотрудником. Конечно, после того как она закончит учебное заведение, года через три. Неважно! Опыт должен быть накоплен заранее.

– Придется повременить с виноградниками, Кейт. Врач сказал, что месяца через три ты, пожалуй, встанешь на ноги. У тебя сложный двойной перелом, они вставили спицы.

Кейт перевела ошарашенный взгляд на ногу, испытывая жгучее желание ее отрезать. Если использовать протез, то встать на ноги можно быстрее. Но жить без конечности сложно, так, она уже не побеждает по полю в поисках редких сортов мяты... Поэтому Кейт быстро отогнала мысли об ампутации прочь.

– Вот черт, – нервно произнесла она, – Элиза, где мой черный кейс?

– Я так и думала, что ты о нем спросишь, поэтому принесла его. И он уже ждет свою хозяйку. Что тебе почитать? Как растут баклажаны или помидоры? – Элиза язвила, доставая из кейса бумаги.

Их оказалось очень много, но что в них написано, Элиза даже не представляла. Она сунула бумаги сестре, и та стала что-то искать среди них. Найдя нужную

папку, Кейт улыбнулась.

– Элиза, это сделаешь ты!

Элизабет настороженно взглянула на сестру. Девушке уже не нравились слова Кейт, а услышать продолжение она и не хотела.

– Я выбрала тему про виноград не случайно: заранее знала, куда мы поедem. В Аликанте полно виноградных плантаций...

– Я очень рада за жителей Аликанте, – перебила ее Элиза, – надеюсь, они тщательно о нем заботятся.

– Ты меня недослушала!

– Что-то подсказывает мне, что лучше этого не делать.

– Элиза, – буркнула Кейт, тут же скривилась от боли и застонала.

Увидев это, Элиза тоже поморщилась.

– Ладно... Я обязана написать научную работу, изучить все нюансы выращивания винограда и производства вина: как сажают виноград, чем удобряют, как ухаживают, чем опрыскивают, какие бывают вредители и какой есть способ для борьбы с ними. Я должна проанализировать этапы виноделия, вероятно, открыть что-то новое, ранее не изученное. Хочу потрясти результатами исследования преподавателей нашего университета. Они должны знать своих лучших учеников! Возможно, мне предложат место на кафедре.

– Какой кошмар, – проворчала Элиза, – ужасно скучная работа, более того – она грязная. И хотя виноград не картошка, но все равно...

– В Интернете я познакомилась с одним человеком, – Кейт проигнорировала реплику сестры. – Я тебе о нем рассказывала. Кристиан Фернандес. Он обещал мне все рассказать и показать. Взамен я обещала ему помочь с работами на плантациях.

Это имя Элизабет слышала сотни раз, и вся сотня пролетела мимо ушей. Она не заостряла внимание на каком-то Фернандесе и, разумеется, никогда бы не хотела с ним познакомиться. Но высшие силы распорядились иначе.

– Элиза, вся надежда только на тебя, – взмолилась Кейт и сложила ладони в молитвенном жесте. – Прошу тебя, свяжись с ним, получи от него максимум информации и передай ее мне. А я сама буду писать работу, руководствуясь твоими словами и наблюдениями.

Элиза буквально потеряла дар речи. Ее плечи опустились, а сама она дважды моргнула и трижды потрясла головой. Даже плакать захотелось. И она бы сделала это, если бы Кейт так жалобно на нее не смотрела.

– То есть я должна провести свой отпуск в обществе старика-плантатора на поле, где летают пчелы и осы?

– Насчет старика не знаю, я не видела фотографий Фернандеса, в профиле у него только снимки винограда. И они прекрасны! Кстати, в общении он очень мил, мы много переписывались.

– Слушай, – Элиза вскочила, – давай я приведу к тебе этого человека! Я заплачу ему. Побеседуете о наболевшем здесь, в палате... По-моему, мне нет смысла батрачить у него на плантациях. Я – не рабыня!

Всю дорогу до дома Элизабет мысленно ругалась. Как она могла в такое вляпаться? Она ненавидела себя за то, что под натиском сестры, ее молящего взгляда согласилась на это безумие! Кейт еще и стонала от боли, чтобы вызвать больше сочувствия.

Вот и конец отпуску! А ведь он даже не начался!

Рассказав все подруге, Элиза ждала сочувствия, но та лишь усмехнулась. На месте Хейли она бы тоже смеялась.

– Ладно тебе, посмотри на виноград и свали оттуда. Не думаю, что молодые девушки интересуют старика. Ты будешь ему только мешать, – Хейли замолчала, а потом произнесла: – А у него есть сын?

Элиза наградила ее недовольным взглядом:

– Да хоть пять сыновей! Я не собираюсь вкалывать, у меня отпуск. И я заслужила отдых! И где работать?! На плантациях! Бесплатно, на чужого человека! Как низко!

Она закрыла ладонями лицо, вспомнив сон, как плескалась в воде, в тишине и покое. А может, сон – это то, что творится сейчас?

– Когда ты собираешься идти на поклон к сеньору Фернандесу?

Элизу передернуло

– Завтра. – Но лучше бы никогда. – Ты ведь не бросишь меня? Пойдешь со мной?

Хейли села напротив подруги, всматриваясь в ее печальные глаза.

Такая красotka, как Элиза, рождена быть моделью, а не заниматься грязной работой. Белокурые волосы делали девушку очень привлекательной, а серо-голубые глаза влюбляли в себя раз и навсегда. Но Элиза была весьма избирательна, ухажеры для нее мало что значили: она ждала кого-то исключительного. Мужчина ее мечты точно не будет механиком или плантатором.

– Конечно, куда же я денусь. Жалобно попрошу старичка рассказать тебе все за полчаса, а потом мы отправимся на пляж. И тогда начнется настоящий отпуск.

Звучало заманчиво, и Элиза улыбнулась. Полчаса унылой лекции про виноград, а затем – море эмоций на пляже. Шикарно. Хоть бы сеньор Кристиан Фернандес не оказался беспомощным стариком, который наденет ей кандалы на руки и заставит работать с утра и до вечера! Пусть он будет работоспособным мужчиной, который не приемлет рабский женский труд.

Утром Элизабет долго нежилась в постели, специально тянула время, чтобы не идти на ферму. Полночи ей снился виноград, и она не горела желанием увидеть плантации. Она ничего не понимала в виноградарстве и не желала узнавать.

Какая разница, какого сорта виноград? Он весь одинаков! Отличается по цвету: зеленый и синий, а еще – с косточками и без. Без косточек гораздо лучше, не надо ничего выплевывать. Вывод напрашивался сам: смысла в косточках нет, значит, ни к чему такой выращивать.

В комнату ворвалась Хейли и удивленно уставилась на подругу. Элизабет натянула одеяло до подбородка, но оно тотчас полетело на пол. Подруга скинула его и воскликнула:

– Мы все пропустим!

Что она имела в виду, Элиза даже не хотела думать. Но слово «пропустим» ей не понравилось, поэтому она сразу представила море и пляж. Зажмурилась от удовольствия и улыбнулась.

– Господи! – Внезапно ее осенило, и девушка вскочила с кровати. – Я забыла, что мне надо к Кейт!

– Не переживай, твои родители уже в клинике. Тебе надо не к Кейт, не увиливай.

Хейли открыла шкаф и принялась кидать в Элизабет вещи.

– Значит, мне надо на пляж, в магазин или взять машину в аренду.

Но, увидев недовольное лицо подруги, тут же сдалась.

– Ладно, – проворчала Элиза, взяла длинный белый сарафан и гордо расправила плечи. – Надену его, может, старик сжалится и не заставит меня работать в таком наряде.

Дорога до ранчо сеньора Фернандеса оказалась долгой, но окрестности были очень живописные. Да что там – просто шикарные. Аликанте – прекрасный городок. Правда, он закончился слишком быстро, и машина покатила по грунтовке. Пыль и ухабистая дорога не понравились Элизабет. А на что она надеялась? Что старик живет в замке?

Дом сеньора Фернандеса хоть и утопал в зелени, но оказался совсем неприметным. Среди деревьев самого здания практически не было видно. А что еще старику надо? Наверняка держит две дюжины кур и столько же свиней. И корову, молоко от которой продает соседям. Элиза огляделась по сторонам в поисках соседей, но никого не заметила. Похоже, сеньору Фернандесу нравится жизнь отшельника.

– Ладно, – кивнула Хейли и тряхнула копной рыжих волос. Сегодня она уложила их в прическу, но ветер уже успел их растрепать. – Пойдем.

Калитка открылась без проблем. Отлично, не надо кричать, потому что звонка не было. Зачем одинокому хозяину звонок? Гостей он явно не принимает.

Боясь ступить в грязь, Элиза слегка приподняла подол сарафана. Наряд явно не для плантаций. Хорошо, что она выбрала босоножки, а не туфли на шпильке. Впору надевать резиновые сапоги, и желательно по колено. Она выругалась вполголоса и скорчила гримасу.

Двор встретил их тишиной, только один человек возился с дровами, складывая их в поленницу. Он стоял спиной к девушкам и не мог их видеть, зато Хейли и Элизабет могли полюбоваться широкой обнаженной мужской спиной.

Хейли глубоко выдохнула, зачарованно наблюдая, как сильные мышцы на руках незнакомца перекачиваются, демонстрируя его недюжинную силу и привлекая к себе внимание.

– Боже мой! – простонала она. – Это его сын!

Элиза отвлеклась от созерцания голого торса мужчины и перевела взгляд на подругу:

– Не хочешь поработать за меня?

Хейли недовольно насупилась и отрицательно мотнула головой:

– Спятила? Но я могу постоять рядом.

Со спины он прекрасен, но они еще не видели его лицо! И обе девушки снова повернулись к мужчине, продолжив наблюдать. Ощутив на себе пристальный взгляд, он обернулся, и Хейли ахнула. Да он красавчик! Настоящий испанец. Об этом говорили черные как уголь волосы, глубокие карие глаза и смуглая кожа.

Мужчина пошел им навстречу, но Элиза сделала шаг назад. Он пугал ее: был слишком неопрятен и грязен, и даже красота не спасала. А вот Хейли, напротив, подалась вперед, в мечтах, видимо, уже вообразив себя в крепких объятиях незнакомца.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросил он и улыбнулся.

Улыбка тоже была красивой. Идеальный мужчина, если его отмыть и переодеть.

– Да, – выдохнула Хейли.

А Элиза вскрикнула, наступив на тазик с водой. Та пролилась, залив подол ее сарафана, который тут же из белого стал серым. Девушка пошатнулась от неожиданности, но мужчина быстро пришел ей на помощь. Его руки обняли ее за талию и не дали ей упасть. После такого прикосновения захотелось погрузиться в горячую ванну с душистой пеной. И больше никогда сюда не приходить.

Она отпихнула незнакомца, нервно поправив соломенную шляпу.

– Так чем я могу вам помочь?

Он продолжал улыбаться, сделав вид, что не заметил, насколько ей неприятны его прикосновения.

Хейли, как назло, молчала, зачарованно любуясь им, пришлось говорить самой:

– Мне нужен сеньор Кристиан Фернандес. – И девушка нахмурилась. – Надеюсь, это не вы?

Мужчина засмеялся, продемонстрировав белоснежную улыбку.

– Меня зовут Диего Наварро, я здесь работаю. Помогаю Кристиану. А сам хозяин – на плантациях. Вас проводить к нему?

– Не стоит, – выпалила Элизабет, облегченно выдохнув.

Хорошо, что этот мужчина не Кристиан Фернандес. Такой бы точно загнал ее на плантации и сунул лопату в руки. Или чем они там вскапывают землю?

– Мы лучше пойдем вдвоем.

Она взглянула на Хейли, но та, кажется, и не собиралась никуда идти. Вид полуобнаженного мужского тела вызывал у нее паралич.

– Я останусь здесь, – прошептала Хейли, даже не моргнув.

Это заметил Диего, и теперь его улыбка была предназначена исключительно Хейли.

Чтобы не быть свидетелем их глупых переглядываний, Элиза отошла в сторону. Она сама справится, ей не нужна помощь грязного мужлана и сопровождение легкомысленной подружки! Найдет сеньора Кристиана Фернандеса, объяснит ему ситуацию, он ее выслушает, поймет, посетит Кейт и поведает той о винограде.

Элизабет огляделась и обнаружила, что участок окружают два забора. Приблизившись ко второму, она поняла, что он куда выше и крепче того, что идет вдоль дороги. Эта странность навела на мысль о том, что хозяин что-то скрывает в глубине своего жилища.

Она приоткрыла калитку и шагнула вперед.

Она никогда еще не видела столько кустов винограда! Каждый – как отдельное дерево, ухоженное и выращенное с любовью. Повсюду тянулись бесконечные ряды винограда. Здесь можно бродить вечно и так никого и не встретить. Ступая по черной земле, Элиза все же отправилась на его поиски.

Быстрее найдет – быстрее окажется на пляже.

Грозди винограда тяжело свисали с веток, и она остановилась, чтобы достать мобильный телефон и сфотографировать. Всего парочка снимков – ягоды и листва. Пусть Кейт сама разбирается, что к чему: бессмысленно делать снимки каждого куста, на взгляд Элизабет, они все выглядят одинаково.

Первым делом надо сфотографировать ягоды – самое ценное. Пусть полюбуется виноградом Фернандеса. Ой! Как она могла забыть? Нужно найти вредителя! Заснять и его! Элизабет кинула шляпу на траву и принялась исследовать лозы, листья и ягоды, боясь притронуться к ним. Вредитель, конечно, не с зубами акулы, но...

Всматриваясь в листья, она нахмурила брови. Наверняка сейчас она смахивала на ученого, каких полно в университете Кейт. Увлеченная поисками смертоносного вредителя, девушка не заметила мужчину, спешащего к ней. Подпрыгнула только, когда услышала властный окрик:

– Стоять, мерзавка!

Элизабет затаила дыхание. Сердце ушло в пятки. Страшно? Да! Сказано так грубо! Но она набралась смелости, высунулась из-за куста виноградника, и тут же встретилась с глазами самого необычного оттенка, которые когда-либо видела в жизни: изумрудного с темными крапинками.

– Жаль, я забыл ружье, а то застрелил бы тебя!

Наконец мужчина полностью показался из-за куста, но его грозный облик вселил в Элизабет ужас. Нужно спастись! Бежать! И как можно быстрее и дальше!

Глава 2

Приподняв подол белоснежного сарафана, Элиза кинулась прочь, злясь на себя. Это же надо так вырядиться! Вот уж точно не стоит слепо доверять моде!

Элиза бежала быстро и без оглядки, но чувствовала, что мужчина приближается. Глупая! Неужели она решила, что отделается лишь одними криками?

Машинально обернулась и тотчас была повалена на землю и придавлена тяжестью тела. Успев только ахнуть, она распласталась на земле. Перед ней тут же возникло лицо этого ужасного человека.

– Кто тебя послал? – грубо рявкнул он. – Говори быстро!

Мужчина крепко сжал ей руки, прижав к земле, а ногами надавил на ее ноги. Элиза взывала от боли:

– Убирайся к черту, грязный мужлан! Слезь с меня, от тебя воняет, как от лошади!

– Я ехал верхом, – заявил он и надавил на нее еще сильнее. Она опять взывала и стиснула зубы. – Кто? Кто тебя прислал? Морено? Рамирес?

Она ничего не понимала в его испанской речи. Он кричал ей на ухо какие-то фамилии, а она пыталась вырваться из крепкой хватки. Бесполезно – мужчина был очень силен. Может, плюнуть ему в лицо? Неплохая идея. Но сначала она попробует донести до него правду.

– Кейт! – громко крикнула она ему в ухо, заметив, как он поморщился от ее крика. – Отпусти меня, ты запачкаешь мне платье.

Он слегка ослабил хватку и, приподнявшись над ней, обвел взглядом ее фигуру. На ней был белый сарафан. Белый цвет – цвет невинности, но здесь, вероятно, отвлекающий маневр. Женщины коварны, им не стоит верить. Взглянул ей в глаза – ясные как день, с густыми темными ресницами. Красивые, но взгляд стервозный.

– Не забивай мне голову, на кого ты работаешь?

Если бы ему не приходилось держать ее руки, он схватил бы ее за горло:

– Кто твой хозяин?

От возмущения Элиза задохнулась и с удвоенной силой попыталась скинуть его с себя, но мужчина вновь придавил ее к земле. Ладно, – она вонзилась зубами в

его подбородок. Мужчина сразу отпустил ее и вскрикнул, и за это время Элиза успела залепить ему со всей силы пощечину.

Опустив руку, она чуть ли не взвыла от боли, зато мужчина наконец-то скатился с нее.

– Гадина! – проревел он, наблюдая, как девушка пытается встать.

Но ей не удастся опередить его! Не обращая внимания на боль в подбородке и жжение кожи на щеке, он вскочил первым, схватил ее и заорал:

– Кто прислал тебя?

– Кейт! – выкрикнула Элиза, смотря прямо в изумрудные глаза, в которых появился хищный блеск. – Кейт Олдридж. Я ее сестра, – и она попыталась вывернуться, но мужчина держал ее крепко.

– Что за Кейт?

Отлично! Он даже не знает, кто такая Кейт! Хотя... может, он такой же работяга, как Диего? И Кристиан Фернандес ничего не сказал ему.

– Отведи меня к своему хозяину, идиот, ты не понимаешь человеческий язык.

Мужчина улыбнулся, но улыбка не очень-то понравилась Элизе. Наглая, самоуверенная.

– Я сам себе хозяин, – отчетливо произнес он, – и прекрасно понимаю любой язык, просто твой слишком дерзкий. Его следует укоротить.

Она открыла рот от возмущения. Мало того что он извальял ее в грязи, нагрубил, так еще и хочет прибегнуть к насилию! Элиза изловчилась и со всей силы топнула по его ноге, но ничего не добилась: невозможно было пробить его толстокожие сапоги. Стиснув зубы от боли, она продолжила говорить:

– Отведи меня к сеньору Фернандесу.

– Ты уже пришла к нему.

Элиза поморщилась и убрала ногу, а вот мужчина все еще держал ее за локоть. Значит, он и есть Кристиан Фернандес! Она всмотрелась в его лицо: не старик, молодой и не особо похож на испанца. Тонкие черты лица говорили о благородном происхождении, и, если бы не темные волосы и загар, он бы напоминал английского аристократа. Либо он лжет, либо он не чистокровный испанец. Хотя загар явно он приобрел не в дождливом Лондоне.

– Можешь не рассматривать меня так пристально, боюсь получить сердечный приступ, – произнес он и отпустил девушку. – Я Кристиан Фернандес, владелец плантации. Что привело тебя сюда?

Крис сощурился, внимательно рассматривая девушку. Нет, он принял ее совсем не за ту, подумал, что опять кто-то из конкурентов подослал человека портить его урожай. Сейчас время сбора, и вражда между плантаторами резко обострилась, отодвинув в сторону взаимопомощь и дружбу. Да и были ли они когда-то друзьями? Разве что очень давно.

Да и вспоминать былые времена уже не хотелось...

Кристиан пристально наблюдал за девушкой. Кожа бледная, солнечные лучи еще не успели коснуться ее милого личика, значит, она приезжая. Наверное, прилетела совсем недавно. Как он раньше не сообразил? Гнев совсем затуманил его разум. Как только он увидел чужачку, склонившуюся над кустом винограда, ни о чем другом больше думать не мог, кроме одного – ее нужно немедленно устранить.

– Я – Элизабет Олдридж, моя сестра Кейт переписывалась с тобой в сети. Она должна была приехать сегодня, – затараторила девушка. – Она говорила, что ты милый в общении. Как же она ошиблась! Ты – хам, таким место как раз на поле... с виноградом в обнимку.

Кристиан шагнул навстречу ей, но она даже не испугалась, не отступила! Гордо распрямив плечи, стояла, спрятав руки за спину. Бойкая девчонка. Это он уже понял. Вспомнив про укус, коснулся рукой подбородка. Мегера.

– Кейт?

Он задумался. Кажется, он припоминал одну ненормальную любительницу полей и огородов. Она даже присылала ему фото – обыкновенная серая мышка в очках. А эта... Он окинул девушку взглядом: красива, чертовка, заявила сюда и еще грубит. Укусила! И ударила! Когда женщина била его в последний раз? Никогда такого не было.

Она – первая. И он никогда не простит ей этого.

– Почему она сама не пришла?

– Мы кинули жребий, мне не повезло, – вставила она. – Идти к такому нахалу – большой проигрыш.

Кристиан рассмеялся, вновь показывая белоснежную улыбку. А у него красивая улыбка! Именно поэтому Элиза отвела взгляд, не желая любоваться ею.

– Не повезло тебе, что ты проиграла. Но шулки в сторону. – И смех прекратился. – Что тебе надо? Говори быстрее и проваливай!

Элиза перевела на него удивленный взгляд. Проваливай? Он в своем уме? Она давно бы уже так и сделала.

– Кейт сломала ногу и вынуждена провести в больнице три недели. Я не знаю, о чем вы договаривались, меня ваша переписка мало волнует, но сестра просила меня помочь ей в написании работы, поэтому мне надо узнать максимум информации про это. – Элизабет пальцем ткнула в сторону виноградника и продолжила: – Давай ты быстренько все расскажешь про свои плантации, и я уйду. Пяти минут хватит?

Она достала мобильник и включила видеорежим, направив объектив камеры на Кристиана:

– Мне лень писать, я буду снимать. Кейт пусть сама разбирается, какая информация ей нужна.

Он выхватил у нее телефон и, встав рядом и развернув телефон экраном на них обоих, широко улыбнулся:

– Привет, Кейт, спасибо, что решила дать своей сестре возможность посмотреть плантации. Ей очень понравилось на ранчо. В ней столько силы и стремления познавать виноделие, что три недели пребывания здесь – маловато. Элизабет требует продлить срок на три месяца...

– Идиот. – она вырвала у него телефон, но тот упал в траву. – Что ты несешь? Для меня и пять минут здесь равносильно пяти годам тюрьмы!

Крис расслабленно выдохнул и сложил руки на груди, внимательно наблюдая за этой язвой. Она возмущалась! Но чего она хотела после того, как укусила и ударила?

– Ты меня укусила.

– Надо прополоскать рот, боюсь подцепить заразу!

– Ударила!

– Приду домой и вымою руки! Хотя... нет! Приму ванну: ведь от тебя пахнет, как от конюха на лошадиной ферме!

– Я ехал верхом.

Крис перевел взгляд на то место, где привязал лошадь. Она по-прежнему стояла спокойно, ожидая хозяина.

– Итак, – гордо произнесла Элиза, пытаюсь показать свое превосходство перед неотесанным мужланом, – навести Кейт в клинику и расскажи ей про свой виноград, а мне здесь делать нечего. Всего хорошего, сеньор Фернандес.

Она подняла мобильный телефон и направилась к высокой калитке, но была застигнута врасплох, почувствовав мужские пальцы на своем плече:

– Нет, мисс Олдридж, так дело не пойдет. – Его загадочная улыбка слегка напрягла Элизу. – Я не покину дом. Сама навещай свою сестру.

Девушка выдохнула, желая залепить ему новую пощечину, но марать руки не хотелось.

– Я так и передам ей!

– И твоя сестренка, лежа на больничной койке, будет плакать слезами похлеще, чем моя лошадь. Ведь, кроме тебя, ей помочь некому. А виновата будешь ты!

Теперь он давил на жалость! Мерзавец! Угроздило же родиться таким! Отведя взгляд в сторону, Элиза проговорила:

– Что ты предлагаешь?

– Вот это уже другой разговор, – кивнул Крис и направился к лошади. – Поехали к дому, там и поговорим.

Она представила себя верхом на мерзкой лошади и чуть не заплакала. Запах еще тот. Она точно не выдержит!

– Мы можем пообщаться здесь? Не хочу, чтобы моя одежда испачкалась и провоняла лошадью.

Крис посмотрел на ее сарафан. Может, когда-то он и был белым и чистым, но сейчас выглядел, как тряпка для мытья полов.

– Больше его уже не испортить. Кстати, лошадь не захочет тебя везти: слишком много в тебе...

– Иди к черту!

– Туда дорога только тебе, – и прошествовал мимо девушки, оставив ее одну.

Отвязал лошадь, легко запрыгнул в седло и с осанкой английского аристократа натянул поводья. Элиза немного полюбовалась этим зрелищем: любой мужчина верхом выглядит презентабельно... но сразу же опомнилась. Она не за тем сюда пришла, чтобы млеть от грубого мужлана.

– Ты мне, в конце концов, скажешь, что передать Кейт?

– Передашь сама, когда начнешь работать... Элиза, – и, увидев ее удивленное лицо, нагло ухмыльнулся. Нет, он просто издевается над ней!

Девушка взвыла, стиснув зубы:

– Если ты заставишь меня работать, я превращу твою жизнь в ад!

– Люблю, где жарко. Ты залезаешь на лошадь или идешь пешком?

– Конечно, пешком! Я бы могла стерпеть твою ужасную лошадь, но тебя рядом – это уже перебор.

– Отлично, Элизабет. Будешь топать рядом.

И они направились к дому. Как смешно – он ехал верхом, грациозно сидя в седле, а она брела, спотыкаясь и путаясь в длинном грязном сарафане.

– Тебе повезло. – он натянул поводья, поджидая Элизу. – работы сейчас много.

– Отлично, – пробурчала она, – всю жизнь мечтала батрачить с работягами на плантациях.

Ее реплика рассмешила его. Он еще покажет ей, кто имеет право командовать!

Подъехав к забору, Крис спрыгнул с лошади, наблюдая, как ковыляет Элизабет. Распущенные светлые волосы разметались по плечам. Даже серый сарафан ей к лицу. Кто бы подумал: с виду ангелочек, а вредная до ужаса. Тяжело вздохнул – в жизни всегда так. Никто не знает, что может скрываться за идеальной внешностью. Но и за идеальным характером – тоже. Вспомнились черные локоны бывшей жены, как он пропускал их сквозь пальцы, как целовал их... Вот у кого был ангельски покорный нрав. И чем все обернулось?

– Мы идем или стоим? Я уже хочу домой!

Он недовольно посмотрел на нее и распахнул высокую калитку. Тут их взорам предстала интересная картина: Хейли сидела на деревянной бочке, подперев подбородок рукой, и строила глазки мачо с голым торсом. Диего, похоже, рассказывал ей глупые истории из своей скучной жизни. Все это забавляло Хейли, хотя, скорее, она даже не вникала в смысл его слов.

– Какая мерзость! – Элиза вошла во двор первой, и Хейли при виде подруги сразу стала серьезной.

Зато мачо улыбнулся Элизе открытой улыбкой, и она заметила в его черных глазах огонь. Хейли по-настоящему возбудила парня. Элизабет фыркнула и взглянула на босса этого мачо. Но ничего сказать не успела, он ее опередил:

– Вы с подругой вдвоем будете батрачить? Тогда мои работники перестанут вообще трудиться.

– Без проблем, мы с Хейли можем уйти и больше никогда не возвращаться.

– Можете, – согласился Кристиан, – но слезы Кейт...

– Черт! – выругалась Элиза и направилась к подруге. На сегодня достаточно. Даже более чем достаточно! Почти невыносимо! – Мы уходим домой, Хейли. Сеньор Фернандес оказался куда несговорчивее, чем мы ожидали.

Подруга вскочила с бочки и протянула руку Кристиану.

– Ты Кристиан Фернандес? Очень приятно познакомиться. Ух, какие у тебя красивые глаза! Какой оттенок! – Она подпрыгнула, рассматривая его. – Может, не стоит Элизу обременять работой? Она такая хрупкая...

В ответ он только рассмеялся. Ага, хрупкая. Как же.

Хрупкая – это когда под натиском чужого мужчины она бы заплакала и трясущимися от страха губами шептала, почему пришла. А она укусила, ударила, еще и наорала. Элизабет стойкая и сильная!

Он проигнорировал слова девушки, даже комплимент по поводу его глаз. Знает он все их уловки: пять лет был насажен на тот самый крючок. Обратился к Элизабет, которая отвернулась и гордо вышагивала в сторону дороги:

– Завтра я жду тебя в шесть утра на плантациях! И оденься подобающе, юбка мешает быстро передвигаться.

Она резко обернулась, явно опешив. Ее явно напугали его слова про «шесть часов утра» и «быстро передвигаться».

– Что? – спросила она. – Ты в своем уме?

– Каждый твой комментарий передвинет время прихода на час. Придешь раньше. В пять часов...

– Гад!

– В четыре утра!

– Грубый мужлан!

– Зачем тебе вообще куда-то уходить?

– Хватит! – крикнула Хейли, перебивая обоих. – Может, мы как-то договоримся, и все мирно разойдутся? – Но, вспомнив про Диего, сразу замолчала: где она еще найдет такого красавца? Испанский мачо, при виде которого она готова запрыгнуть на него и не слезать. – Но, в принципе, мне здесь все нравится, можно и остаться.

– Ты свихнулась? – Элиза схватила подругу за руку и потянула за собой.

Как только девушки скрылись за калиткой, Кристиан рассмеялся. Вот это фурия! За пятнадцать минут знакомства с ней он был искусан, побит и обруган. В голове не укладывалось. От женщин одни лишь неприятности.

– Хорошие девушки, – произнес Диего. – Ты реально собираешься позволить им работать?

– Только одной. Она заслуживает наказания пожестче, чем работа в поле.

– Жестче-то куда? – удивился Диего и недовольно мотнул головой.

Он знал Криса с детства, был в курсе и его личных проблем, и рабочих вопросов, и понимал, что лучшие друзья со временем могут стать врагами. Но этого не случилось: Диего был верен своему делу и другу.

– Ты пошлешь ее работать под палящим солнцем? Ты видел ее кожу? Она же сгорит моментально.

– Именно поэтому я сказал ей прийти в шесть утра, хотя и не думаю, что она послушает моего совета. Так что здесь не будет моей вины. А сейчас мне плевать на девчонку, у нас имеется кое-что и поважнее. – Он намекал на то, что скоро они начнут собирать виноград.

Это было самое любимое занятие Кристиана – отстригать грозди ягод и складывать их в корзины. Работы намечалось много, а работников было мало – хозяин почти никому не доверял. В принципе, вся его жизнь обернулась сплошным недоверием к людям. В каждом он подозревал врага, человека Морено или Рамиреса... И у него были на то основания. Ведь иногда по какой-то непонятной причине весь урожай погибал от болезней, лианы были испорчены...

Кристиан многое пережил, и не поэтому ли стал таким закрытым? Из-за своей недоверчивости он накинулся на бедную девушку. И очень хорошо, что в тот момент у него не было в руках оружия.

– Завтра начнем, Диего.

* * *

Элизабет ходила по больничной палате взад-вперед, сложив руки за спиной, и возмущалась. После приезда домой первое, что она сделала, – искупалась в ванне с пеной, чтобы отмыть грязь и неприятный запах. А уж потом навестила Кейт. И сейчас, ощущая легкость во всем теле, высказывала свое недовольство сестре. Хейли сидела на стуле и следила за подругой. Но то, что говорила

Элизабет, пролетало мимо ее ушей. Мысленно она до сих пор была там, на ранчо, с испанским мачо. Диего рассмешил ее рассказом о том, как однажды на плантациях завелись кролики. Представив их, Хейли совсем растаяла.

Элиза причитала и причитала, жалуясь и ворча. Но Кейт это не волновало. Ее обида на сестру была сильнее. Элизабет не хочет помочь и не собирается идти на уступки.

– Я знаю, Кейт, но это просто не в моих силах. Может, нанять человека, который будет вместо меня работать на плантациях? Где виноградники – и где я? Мы несовместимы. Хотя виноград... еще куда ни шло, а вот его хозяин...

– Старик? – Кейт взглянула на нее поверх очков и снова уткнулась в ноутбук.

– Нет, но это совсем неважно, он невыносим.

– Кристиан показался мне милым, – Хейли включилась в разговор. – Ты первая к нему цеплялась.

Элиза застыла посередине палаты, не веря в то, что слышит.

– Он чуть не убил меня! Я должна была его поблагодарить?!

Невинный молящий взгляд сестры, загадочный вид Хейли: все, Элиза поняла, что с ней бесполезно спорить. И сдалась.

Она пойдет на ранчо завтра утром, но работать там не будет. Не сделает одолжение Кристиану. И имя хозяина плантаций тоже ее раздражало, потому что было красивым. В его глаза она тоже не будет смотреть! Чтобы не растеряться и не упасть перед ним прямо на землю.

А вечером они с Хейли все же добрались до пляжа. Было почти безлюдно, солнце уже не пекло так сильно, дул прохладный ветерок. Элиза сидела на берегу, смотрела на линию горизонта, Хейли купалась. Через какое-то время Элизабет решила присоединиться к ней, встала, а соломенную шляпку кинула рядом. И тут же поняла, что сделала это зря: порыв ветра быстро подхватил шляпку и понес по пляжу. Элизабет взвыла с досады и побежала за ней. Успела! Схватила

за край и облегченно выдохнула, улыбнувшись победе. Подняла взгляд и увидела мужчину.

Он был прекрасен. Ехал верхом на лошади, грациозно держась в седле, и улыбался. Немного коснулся полей шляпы и слегка кивнул.

На секунду Элизе показалось, что она перенеслась на сотни лет назад, когда здесь ездили только верхом. Возможно, на нее посмотрел предводитель пиратов, который покинул «Черную шхуну» и направился в город, чтобы выпить, закусить и насладиться обществом доступных женщин. А возможно, он спешит к своей девушке, которая ждет его в темном переулке. Элиза фыркнула, представив картину встречи. Ждать такого мужчину – статного, гордого и красивого – приятно...

Но вдруг она разглядела лицо этого человека и пришла в ужас. Кристиан Фернандес! Элизабет сразу нахмурилась, ругая себя за то, что приписала ему столько положительных качеств. И недовольно отвернулась. Как вообще можно разъезжать верхом в наше время? У него и машины нет? Хотелось съязвить, но, обернувшись, обнаружила, что Кристиан удаляется.

И ведь он молчал. Как странно.

– На кого ты уставилась? – спросила вышедшая из воды Хейли и проследила за взглядом подруги. – Красив.

– Конь? Верно! – улыбнулась Элиза, желая побыстрее замять разговор и уже начать наслаждаться отдыхом.

Она еще подумает, встать ли завтра рано утром, чтобы прийти на ранчо.

Глава 3

Элиза не проснулась в шесть утра. Сон как одеялом накрыл ее лишь перед рассветом. Всю ночь они с Хейли веселились в ночном клубе, расслаблялись, и девушка даже не вспомнила про ранчо.

Ночь стерла воспоминания о прошедшем дне.

А сейчас она вроде бы слышала шепот матери. Девушка с трудом открыла глаза и очень удивилась ее словам:

– Ты просила разбудить тебя пораньше.

Когда она успела попросить о таком? Она только уснула и хочет отдохнуть!

Но новый день и солнце за окном потихоньку возвращали память. Только вот зачем? Ничего хорошего ее сегодня не ждало: только работа и скучный виноград. А еще – грубый хозяин плантаций.

Хейли раньше полудня точно не встанет, а будить ее не хотелось. Свои проблемы надо решать самостоятельно. Элизабет пойдет на плантацию, но исключительно ради сестры. И сделает так, чтобы владелец виноградников захотел избавиться от нее, и как можно быстрее.

Она собиралась медленно. Три раза выпила кофе, дважды позавтракала, позвонила Кейт, проводила родителей в клинику, даже встретила заспанную Хейли, которая, как тень, молча вышла из своей комнаты. Элиза посмотрела на часы. Двенадцать, как она и предполагала.

– В котором часу в Испании сиеста?

Испанцы – странные люди, встают рано, с первыми лучами солнца, когда трава еще влажная от росы, возможно, даже дымка застилает ее, а днем спят. Весь день! Самое время навестить Кристиана Фернандеса и согнать его с соломенного лежака. Или на чем он там спит в сиесту? В тени деревьев в гамаке? Не имеет значения. Она ворвется к нему и нарочно помешает отдохнуть. Он пошлет ее куда подальше, и на этом все закончится. На сегодня! Потому что работу за Кейт он не напишет. Поэтому Элизабет будет вынуждена приходить на ранчо каждый день после полудня. Вскоре это его взбесит, но лошадиные слезы Кейт вынудят Кристиана рассказать про чудо-виноград побыстрее. Отлично!

План был просто шикарным. Элиза ехала на машине на ранчо и улыбалась.

– Держись, Кристиан! Я уже в пути!

Она распахнула знакомую калитку и прошла во двор. Сегодня она надела майку на тонких бретельках и шорты. Хотелось влезть в сапоги по колено, но их не оказалось, поэтому пришлось довольствоваться кроссовками. Она готова к работе! Если можно так назвать то, что она собралась делать.

Элизабет скорчила недовольную гримасу, увидев двор, где вчера случайно наступила на тазик с водой. Сегодня она шла аккуратно, приглядываясь к тому, что лежало в поле ее зрения. Ничего интересного, обычные мужские вещи: инструменты, каких сотни в гараже ее отца, веревки, доски. Бардак! Очевидно, здесь не живут женщины. Ни одна женщина не задержится в таком хлеву, тем более в обществе Кристиана Фернандеса. Этот факт ее позабавил.

Она ступала тихо, как мышь, желая увидеть картину, которую даже заснимет на свой телефон: как хозяин ранчо спит, когда надо работать. Покажет ее Кейт, объяснит, что из-за несовместимости графиков она не может познать виноградный мир. Она ведь не виновата в том, что днем тут все в отключке.

Элизабет остановилась в предвкушении: она уже заметила мужчину в гамаке. Лицо прикрыто газетой, чтобы солнечный свет не напоминал о том, что днем дремлют лишь лодыри и бездельники. Нет, так они никогда не соберут урожай.

На цыпочках она подкралась к нему и схватилась за веревки гамака, сильно качнула его. Мужчина моментально откинул газету, пытаясь понять, что происходит, но было поздно: гамак перевернулся, скидывая его на землю. Элиза засмеялась, слыша ругательства на испанском языке, хотя ей следовало броситься на помощь.

Смех прекратился сразу же после того, как мужчина встал и выпрямился... Это был Диего. Под два метра ростом, с грудой мускулов и злым взглядом.

– Ой! – И она пальцами коснулась своих губ, смотря на него удивленными, широко распахнутыми глазами.

Девушка совсем не подумала о том, что, кроме Кристиана, она может наткнуться на этого качка. Она просто забыла о нем.

– Прошу прощения. Я думала, что вы... Кристиан.

– А он там. – И Диего указал на высокий забор, за которым скрывалась виноградная роща. – Но если бы ты так с ним пошутила, он бы отхлестал тебя плеткой.

– Да? – спросила девушка, мысленно обращаясь с благодарностью к Всевышнему. – Ему повезло, потому что я бы в долгу не осталась.

Диего кивнул и приложил руку к больному месту. От жалости Элиза закусил губу и автоматически тоже чуть не приложила туда руку, но место оказалось слишком интимное. Да и желания касаться этого мужлана в принципе не возникало.

– Я лучше пойду, – прошептала она и быстро ретировалась к забору, где и перевела дух.

Открыла калитку – и снова встретила с ненавистным виноградом.

– Ну здравствуй.

О том, как она найдет здесь хозяина, даже не надо было думать – поди, спит под кустом, ему снится виноград, а когда он проснется, то протянет руку, сорвет ягоду и отправит ее в рот. Вот и вся жизнь Кристиана Фернандеса. Молодого мужчины вполне приятной наружности, но с ужасным характером.

Элиза шла между кустами, даже не желая смотреть на лозы. Она понимала, что никогда не найдет здесь Кристиана. Может, как вчера, он сам отыщет ее? У него нюх на незнакомцев, которые проникают в его владения. Интересно, а если сорвать ягодку, то сработает сигнализация? Элиза улыбнулась и двумя пальцами потянула за синюю ягоду. Та легко оторвалась.

– Рвешь мой виноград? – От голоса, прогремевшего за спиной, она улыбнулась еще шире, ее пальцы сорвали еще одну ягоду, потом еще и еще.

Набрав полную горсть, она наконец обернулась.

Кристиан наблюдал за ней молча, сложив руки на груди. Но долго молчать ему, похоже, не хотелось.

– У тебя талант, Элизабет.

– По срыванию ягод?

– По вредности.

Она засмеялась было, но тотчас затихла:

– А почему ты не спишь? Сиеста ведь.

– Жду тебя. – И он подставил ей корзину, смахивая с ее ладони ягоды, которые упали на дно, как мячики.

– Жаль, я думала, что ты про меня забыл.

– Я бы забыл с большой радостью, только Кейт мне писала целую ночь.

– Так и расскажи ей все по телефону.

– Мне некогда заниматься ерундой, – пробурчал он и протянул ей перчатки, – надевай и начинай работать.

Работать! Одно это слово вызвало тошноту. Она смотрела на перчатки, как на наручники при аресте. А он взглядом окинул ее наряд.

– Мамма миа! Лучше бы ты была в сарафане!

Элиза посмотрела на свои обнаженные ноги. Наверняка ему нравится то, как она выглядит. Какой мужчина может устоять при виде полуголой женщины? Даже этот занудный плантатор в чем-то мужик.

– Моя одежда тебя смущает? – произнесла она, чтобы опередить Кристиана. Не хватало еще, чтобы он выдал очередную гадость.

Но для гадости время он найдет!

– Мне все равно, как ты выглядишь, будь хоть голой, но осы с большой радостью оценят твой наряд.

Элиза затаила дыхание, переводя взгляд из стороны в сторону. Осы – это ужасно! Она ненавидит насекомых, а осы омерзительны вдвойне: они жалят, как целое войско пехотинцев.

– Нельзя от них избавиться? Это и есть вредители?

Как хорошо, что она взяла ручку и блокнот: раз хозяин «шикарного» ранчо не любит говорить на камеру, она будет записывать.

– Пункт первый: вредители – осы! Как от них избавиться?

Она перевела взгляд и встретила непонимание в его глазах. Кристиан не сразу понял вопрос, пожалуй, забыл, что перед ним стоит девушка, которая ничего не смыслит в виноградиках.

– Ос надо поблагодарить за то, что они есть. В течение лета на кустах винограда растет грибок, который известен как пекарские дрожжи. Именно благодаря этим дрожжам делают вино. Но есть одна проблема: зимний холод убивает грибок. Вот тут и приходят на помощь осы, которые очень любят виноград. Они поглощают его вместе с дрожжами и летят обратно в гнезда, где отыгивают разжеванную кашу, кормят ею личинок и передают дрожжи. А когда их личинки созревают, то они переносят дрожжи обратно на виноград.

Элиза уставилась на пустой лист в блокноте. Нет, она не будет писать подобную гадость про личинок и кашу из дрожжей, которую они поглощают! Прямо издевательство какое-то!

– Ты шутишь?

– Нет. – Кристиан швырнул ей перчатки и указал на гроздь винограда. – Срезать сможешь? Для этого не надо иметь много мозгов, занятие как раз для тебя.

От возмущения она открыла рот, а из рук чуть не выпал блокнот:

– Значит, и для тебя тоже! Нормальные испанцы в сиесту спят, один ты срезаешь виноград. – Она кивнула в сторону большой плетеной корзины, наполовину заполненную темными ягодами. – Не очень разумно.

– Кто работает, тот ест, Элизабет. – Он взял виноградную гроздь, аккуратно срезал ее и бережно положил в корзину. – Но я тебя здесь не держу, можешь идти спать.

Она нервно натянула перчатки и схватила ножницы. Они были большими и тяжелыми, если держать их весь день, то немудрено накачать мускулы, к примеру, как у Диего. Присела на корточки и схватила гроздь, быстро срезала ее и кинула в корзину.

– Ест тот, кто быстро все делает, Кристиан Фернандес.

Он недовольно взглянул на нее. Еще будет его учить! Наглая бестия, пришедшая на его земли... черт знает откуда.

Прислали же ее высшие силы! За какие грехи?

– Мой виноград в твоих руках сгниет, и я не удивлюсь.

– Не успеет, я не задерживаю его в руках дольше секунды.

Она опять быстро отрезала гроздь и кинула ее в корзину. Он проследил за ее действиями и выхватил у нее ножницы:

– От таких ударов вино делается прямо в корзине!

– Отлично, не надо будет уделять время еще и этому процессу.

Нет, с ней невозможно работать! Лучше бы она не приходила вовсе! На секунду Крис зажмурился, пытаясь совладать с собой: надо пересилить свое желание избавиться от девчонки, а ведь он еще не забыл укус и пощечину. Настало время для ответного хода и мести.

Он вновь протянул ей ножницы, уже удовлетворительно кивая.

– Давай поступим так: кто больше срежет винограда за два часа, тот победил.

Элиза приняла ножницы и улыбнулась.

– А что будет призом?

– Какая разница, ты все равно не выиграешь. – Он ухмыльнулся и подмигнул ей.

Она хмыкнула в ответ – сложно не поддаться гипнозу его улыбки.

Осознав это, она тотчас осеклась.

– Я бы не спешила с выводами, Кристиан. Если мне что-то надо, то я делаю это быстро. Сейчас мне надо отсюда уйти, поэтому я закидаю твою корзину доверху за полчаса и помашу тебе рукой. Мой приз – ты расскажешь мне максимум информации для Кейт и на несколько дней я получу свободу.

Вот теперь Элиза была довольна собой, она гордо стояла перед ним, и на секунду Крису показалась, что он – раб. Да, он – раб! Но он здесь хозяин, надо срочно поставить выскочку на место.

– Хорошо, Элизабет, но если выиграю я, то ты будешь приходить на плантации ровно в шесть утра каждый день и работать до поздней ночи. Работать! И желательно молча.

– Ты обладаешь способностью увеличивать мою скорость. Я согласна.

Смотря на нее исподлобья, Кристиан поставил перед девушкой большую пустую корзину. Увидев ее размеры, Элиза нахмурилась. И впрямь большая!

Но двух часов ей точно хватит. Она справится, чтобы больше никогда в жизни не видеть виноградного барона.

– Я смогу.

Он взял себе такую же корзину и помахал девушке рукой.

– Если станет плохо – зови. Я буду недалеко.

– Плохо станет тебе, – прошептала она и села на корточки под виноградную лиану.

Ладно. Нужно лишь два часа пособирать ужасный виноград, а дальше можно будет отдыхать. Это же так просто!

Первые пятнадцать минут дались легко: она делала все так быстро, что сама себе удивилась. Правда, иногда ягоды попадали под ножницы, и она нещадно их кромсала. Сладкий красный сок обрызгивал ее руки, тело, лицо, но Элиза старалась не обращать на это внимания. Она лишь касалась тыльной стороной ладони своего лба, переводила дыхание и снова приступала к работе. На двадцатой минуте ее движения замедлились, во рту пересохло. Хотелось пить! Но воды нигде нет, а просить она не собирается. Какая глупая! Накануне визита к Фернандесу следовало собрать весь арсенал, который бы пригодился в походе. И сразу же возникло второе желание – крем от загара! Одевшись в топ, она не подумала, что солнце может так обжигать кожу. Конечно, не подумала, она вообще не собиралась вкалывать. Думала, все спят. Но нет! Хозяин ранчо, видимо, заряжается от солнечной батареи.

Элиза привстала и пошатнулась, хватаясь за колени: боль была резкой и острой. Она еще никогда не сидела столько времени на корточках. Даже руки затекли из-за того, что она держала ножницы. Теперь она возненавидела ягоды еще сильнее. Даже жажда не заставит ее съесть виноград!

От одного их вида мутило.

Девушка оглянулась по сторонам: все так же тихо, только ветер изредка качал листья, они шуршали, и этот звук напоминал смех.

Солнце, похоже, было в сговоре с растениями, оно начало палить еще сильнее, вызывая потребность спрятаться в кустах винограда и сидеть там до вечера. Или нет! Бросить все и бежать в машину, где кондиционер обдаст ее холодом. Но это невозможно, она должна собрать целую корзину, прежде чем здесь

умрет. А после ее смерти Кристиан Фернандес отпразднует это событие вином! Из ягод, которые она насобираала.

Выругавшись вполголоса, Элиза посмотрела в корзину: дно еле-еле прикрыто ягодами. Ему даже на бокал не хватит. Мерзавец! Деспот! Изверг!

От злости Элиза плюхнулась на траву, рукой прикрывая глаза от солнца. Даже не взяла темные очки, одежда совсем не подходит для сегодняшнего времяпрепровождения – чересчур открытая. Теперь понятно, почему Кристиан не ходил здесь с голым торсом. Значит, все-таки защищается от солнца...

Но тут ее ногу пронзила жуткая боль, Элиза завизжала и вскочила. Ее укусила оса, она точно видела это рыжее чудовище! Внезапно девушка умолкла, осознав, что насекомых возле нее десятки! Элизабет вскрикнула, но ее возглас их даже не отпугнул, они кружили над головой, а она отбивалась от ос. Нет, надо отсюда бежать! И Элиза кинулась прочь. Какое жуткое место!

Она зажмурилась, махала руками, визжала, но неожиданно наткнулась на что-то и закричала еще сильнее.

– Да замолчи ты! – Голос Кристиана вынудил ее притихнуть.

Она открыла глаза, встречаясь с ним взглядом. Ну и пусть он касается ее. Она согласна на все, лишь бы он избавил ее от ос.

– Помоги мне, – прошептала она, – пожалуйста.

Он улыбнулся и разжал руки, отдавая девушку в качестве обеда этим мерзким созданиям. Она опять завизжала и закрыла ладонями лицо. Но замолчала, потому что снова почувствовала его руки: вцепилась в них, а еще ей захотелось уткнуться ему в грудь. Ненадолго, на время, на минуту, чтобы перевести дыхание.

– Можно потише? Люди спят.

Он касался ее волос, чувствуя, какие они тонкие, нежные и шелковистые, как приятно их трогать. От них пахло летней сладостью. Хотя осень не за горами, но

этот запах... Крис выругался и отстранил девушку от себя:

– Ты можешь стоять? От твоего крика все осы умерли!

Она выпрямилась, даже кивнула ему, сделала шаг назад, понимая, что никто не кружит над ее лицом. Как приятно. А ведь казалось, что они залетят ей в уши, нос и рот. Это омерзительно, самая ужасная ситуация – подавиться осой. Спокойно выдохнув, Элиза теперь отчетливо ощутила жжение в ноге. Взглянула на нее и простонала. Возможно, Кристиан простонал вместе с ней. Но не от жалости к девушке, отнюдь. Он уже приготовился услышать ее вопли, но она молчала. Удивительно. Просто села на траву и пальцами коснулась воспаленного места. Кажется, жало надо вытащить. Или у ос нет жала? Она очень надеялась, что не умрет. Жажда добьет ее быстрее. Или солнце... Или виноград.

– Проклятый виноград, – прошипела она и осеклась, встречаясь с глазами, цвет которых напоминал яркий драгоценный изумруд с темными вкраплениями.

Кристиан ехидно улыбнулся и уставился на ее ногу, на то самое место, куда ее ужалила оса.

– Я бы заплатил ей, чтобы она это повторила.

– Гад! – вскрикнула она и всхлипнула. – Помоги мне вытащить жало!

– Чье? – засмеялся он. – Твое?

Она недовольно прищурилась. Захотелось залепить ему пощечину. Но рукам будет больно, так что она выдавила:

– Осиное.

– Они не оставляют жало, Элизабет.

Девушка облегченно выдохнула. Возможно, она не умрет. Но ногу щипало, а кожа покраснела.

Простонав, она ощутила руку Кристиана на своей ноге и принялась наблюдать за действиями мужчины: он внимательно рассматривал место укуса, опустившись на траву рядом с ней. Пальцами провел по воспаленному участку, а у Элизы перехватило дыхание. Она не могла крикнуть на него, видимо, жажда сделала свое дело и высушила ее гортань. Хотя о воде она забыла напрочь.

– Жить будешь. У меня есть мазь, она в доме. – Теперь он взглянул ей в глаза.

Он что-то говорил про дом, а она ощущала лишь жжение на коже. И виной тому теперь был не укус.

Резко дернувшись в сторону, Элиза встала.

– Как-нибудь разберусь без мази.

Хромая, она поковыляла от него подальше, как раз туда, где осы решили, что именно это место самое сладкое. Или она сладкая? Вся перепачканная виноградным соком, она являлась отличной приманкой для них.

– Элизабет!

Она обернулась на голос Криса, получая порцию воды из шланга. Девушка заверещала и прикрыла ладонями лицо, пытаясь увернуться от мелких брызг. А хотелось выхватить шланг и проделать с ним нечто подобное. Но как только она об этом подумала, Кристиан направил шланг в сторону.

– Ты была вся в винограде, – произнес он, и девушка убрала ладони от лица, засмотревшись на его улыбку. – Осы вернутся, если ты не вымоешься.

Благородно, но Элизу этот жест разозлил. Почему не предупредил ее об этом, почему напугал?

– Мог бы сказать заранее, а уж потом топить!

Крис выкрутил вентиль, и напор воды ослаб. Взглянул на Элизабет и замер. Теперь он четко видел картину, которую не хотелось бы видеть: вода мелкими ручейками стекала по ее белокурым волосам, по лицу девушки, касаясь губ,

струясь по нежной шее ниже, скапливаясь в ложбинке на груди. Ее грудь...

Наделил же бог девушку красотой и идеальной фигурой!

– Чего уставился?

Он резко отвернулся, поднимая с травы полотенце (хорошо, что оно есть), и кинул его Элизабет.

– Вытрись, а то вместо ос кто-нибудь еще прилетит.

Она поймала полотенце и прижала к груди, слегка смущенная его взглядом. Даже спорить не хотелось. Надо срочно срезать виноград, наполнить корзину и бежать отсюда подальше. Уже не чувствовался укус осы, пить не хотелось: вода, которой Кристиан ее опрыскал, немного остудила ее. Не море, но для плантации сойдет.

– Вода, надеюсь, была чистая?

– Жаль, что чистая.

Девушка фыркнула и принялась вытираться. Эту картину Крис точно не потерпит! С него хватит! Он отошел от нее со словами:

– Осталось полтора часа, Элизабет, поторопись.

Ах да! Она забыла о том, что ее ждет пустая корзина, которая должна наполниться как можно быстрее. Девушка швырнула полотенце на землю и схватила ножницы, озираясь по сторонам, высматривая ос. Они были, но, наверное, влажная кожа для них не столь притягательна. Хоть что-то Кристиан сделал для ее блага, пусть даже получилось это грубо и неожиданно.

Срезать грозди оказалось скучно. Уже не получалось набрать прежнюю скорость, Элиза постоянно отвлекалась на малейший шорох в кустах. Но это ветер шевелил листву.

Только желание больше не приходить сюда заставляло срезать и срезать виноградные грозди, кидать их в корзину, смотреть на ее наполняемость, стонать, что она еще не наполнена и наполовину, а затем вздохнуть. Время шло. Вытирая пот со лба, иногда она вставала и смотрела вдаль, пыталась увидеть виноградного барона, но он куда-то запропастился. Может, где-то заработался. Поди насобирал уже две корзины. Она тихо хныкала, садилась на колени и срезала грозди вновь. Потом скулила уже от боли в коленях, разодранных в кровь. Грязной рукой не хотелось их трогать, и она встала на полотенце.

Срезать виноград – тяжелый труд! Особенно под палящим солнцем, и особенно тому, кто ни дня не проработал в поле. Неужели Кейт смогла бы так трудиться? Хотя, зная сестру, Элиза поняла: Кейт смогла бы!

Звонок на будильнике мобильного просигналил о том, что два часа истекли. Элиза встала с полотенца, чуть пошатнувшись, и взглянула в корзину: еще чуть-чуть не хватало, чтобы наполнить ее доверху. Но она теперь и пальцем не прикоснется к винограду. И так достаточно потрудились. Может, провалила тест, но хоть выиграла небольшой рассказ для сестры о тонкостях виноделия.

Элизабет потащила корзину за собой, но та была настолько тяжелая, что пришлось оставить ее через пару шагов. Пусть Кристиан Фернандес все сделает сам.

Но даже через три минуты он не пришел, и ей надоело его ждать. Хотелось скорее домой, смыть с тела пот, грязь и сладкий запах винограда. Она отправилась его искать и побрела вдоль кустов виноградников. Хотя плантация и огромная, но она справится, найдет хозяина «шикарного» ранчо.

Она пыталась идти по тропинке, но поняла, что тропинок много, повсюду виноград. Даже заметила, что в некоторых местах он белый. Она срезала красный. Белое вино и красное.

Белое вино она предпочитала красному, но после такого рабства вообще не притронется к нему.

И тут она увидела Кристиана... Он лежал под деревом! Единственным деревом на всем поле! Лежал! Одна нога согнута в колене, глаза закрыты, было впечатление, что он спит. Спит! Пока она работала и изнывала от жары, пока

прогоняла ос и полотенцем вытирала колени от крови. А он просто отдыхал все это время?! Захотелось топнуть ногой рядом с его ухом и закричать в его же ухо от злости и несправедливости!

Элизабет почти приготовилась сделать это, но внезапно ее осенило: значит, он ничего не набрал! Его корзина пуста, и получается, что она выиграла! От этой мысли девушка улыбнулась, предвкушая его замешательство. Сейчас она в последний раз взглянет на Кристиана, посмотрит в его глаза и никогда сюда не вернется. Ну, по крайней мере, несколько дней точно.

Она приковыляла к нему и плюхнулась на колени, взвыла от боли, потом выругалась и села, уставившись на свои раны.

Кристиан открыл глаза, наблюдая за ней: потрепанная, уже почти не фея. Волосы разметались по плечам отдельными прядями, руки грязные по локоть, кожа от пота блестит. Зрелище не очень сексуальное: принцесса превратилась в Золушку. Но когда она обернулась и взглянула на него, то от блеска в ее глазах он даже приподнялся на локтях.

– Я выиграла, – прошептала она. – Я победила!

Она так думала. Он опять лег и смежил веки.

– Я устал тебя ждать, – и указал в сторону, туда, где стояла его корзина... доверху наполненная ягодами.

Это была самая страшная картина для Элизы за последние несколько лет ее жизни, хотелось зарычать, опрокинуть корзину, заплакать и убежать. Она проиграла! Но ведь она так старалась: ее руки, спина и ноги болят, колени стерты в кровь, от нее пахнет, как от целой роты грязных мужиков, она была искусана осой, чуть не умерла под солнцем от жажды... А он победил! Лежит так, как будто и не касался винограда.

Было очень обидно, плечи Элизабет опустились, она взяла в руки блокнот и карандаш, понимая, что пальцы дрожат. Но хоть что-то она должна написать, сделать вывод. «Ненавижу виноград, собирать его – мука». А другого писать не хотелось.

– Во Франции в регионе Бордо выращивают культивированный виноград, у которого все грозди висят на одном уровне. – Голос Криса привлек ее внимание.

Он продолжал лежать, сорвал травинку и прикусил ее.

– Тот виноград очень просто собирать. Специальная машина едет и срезает грозди, ведь они висят на одном уровне.

– Почему бы тебе не вырастить такой же виноград?

– Я до него не дорос, Элизабет.

Это было сказано с грустью. Но ее грусть от проигрыша оказалась сильнее. Надо бы записать факт про супервиноград, возможно, Кейт надо ехать во Францию. Здесь нечего делать. Кристиан Фернандес ничего не достиг, Кейт от него получит мало информации.

Карандаш в руках застыл. Элизабет перевела взгляд на Криса: он так же спокойно лежал, покусывал травинку, открыл глаза, любясь яблоками на дереве.

– А когда дорастешь?

Он не ответил на вопрос, перевел разговор на другую тему. Тему выращивания винограда с нуля. Безликая информация для нее, пустая. Элиза смотрела на его профиль, видела, с каким энтузиазмом он начал ей рассказывать о первых своих днях на ранчо, но не улавливала ни слова. Зато карандаш в ее пальцах стал жить отдельной, уже забытой ею жизнью. Черточка за черточкой, штрих за штрихом, немного размазывая пальцем грифель, она погрузилась в ту жизнь, которую напрочь забыла. В жизнь, которой она сама себе запретила жить.

В жизнь, в которую боялась возвращаться.

Карандаш в ее руке так быстро двигался, что Кристиан замолчал, не веря в то, что девушка способна записать все его слова, не прибегая к помощи камеры или хотя бы диктофона. Он уже ничего не говорил, но она продолжала что-то усердно писать, изредка поглядывая на него. Как под гипнозом, ушедшая в свой

мир. Может, солнечный удар? Или переработала до такой степени, что решила записать все дословно и больше никогда здесь не появляться? Но ведь он говорил всякую ерунду. Кейт она совсем не нужна!

Выхватил из рук Элизы блокнот и замер, уставившись на свой портрет.

Глава 4

Элиза быстро шагала вдоль виноградников, разрывая лист блокнота на мелкие кусочки. Она нервно швырнула их в стороны, и белые клочки упали на землю. Зачем она взяла в руки карандаш? Ведь есть мобильный телефон. Зачем она посмотрела на Кристиана? Ясное небо, зеленая трава и этот мужчина... Какого черта надо было на него смотреть? Его профиль был идеальным: прямой аристократический нос, губы плотно сжаты, хорошо, что глаза закрыл. Ведь чтобы передать их цвет, одного карандаша мало. Нужна акварель. Все это в совокупности открыло заслонку механизма, который был в отключке столько лет. Но нельзя дать снова ему заработать!

– Элизабет!

Кристиан шел сзади нее, не понимая, зачем рвать то, что было столь красиво. Он впервые в жизни увидел свое изображение, выполненное карандашом... да еще в помятом листе блокнота, но ведь портрет был великолепен. Девушка четко передала даже ту расслабленность, которая была в нем в тот момент.

– Я могу попозировать еще раз, – усмехнулся он.

– Иди к черту, – пробубнила она и почувствовала, как его рука схватила ее под локоть.

Они оказались лицом к лицу. Теперь он смотрел на нее изумрудными глазами, а она мысленно подбирала нужный цвет из палитры красок. Нет, там нет такого цвета. Его надо создать самой, смешивать и искать.

– Отпусти меня.

– Ты хорошо рисуешь.

– Тебе показалось. – Она избавилась от его руки и отодвинулась, – Я могу пойти домой?

Она явно хотела сменить тему разговора, но он не глуп. Возможно, она великий художник и не хочет привлекать к себе внимание. Возможно, она – не художник вовсе, но у нее есть талант, чтобы им стать. Не хочет? Или не может?

– Нет, ты же проиграла. – Он видел, как ее плечи поникли, она опустила взгляд на траву.

На секунду ее стало жаль. На секунду! Но он вспомнил все женские хитрости и уловки. Его не провести.

– До полуночи еще много времени. Вечером у нас будет праздник, я тебя приглашаю принять в нем участие.

– Спасибо, не надо.

– Тогда я настаиваю, – кивнул он.

Нет, она не уйдет отсюда просто так.

– Ты не знаешь традиций испанских виноделов, а такая информация очень важна.

– Для Кейт не особо важна, – нахмурилась Элизабет, – а для меня – тем более.

С ней сложно. Кристиан выругался про себя. Может, отпустить ее и пусть катится ко всем чертям? В принципе, она расплатилась за укус и пощечину рабским трудом и атакой осы. Очень хотелось, чтобы она запомнила это надолго. Но что-то заставляло его удерживать ее на ранчо. Не хотелось ее отпускать. Хотя он был уверен: если она выйдет, то вернется сюда снова.

– Ты голодная?

Только сейчас, после этих слов, произнесенных тихим голосом, она поняла, что голодна. Еще очень хотелось пить.

Но пить и есть здесь она не будет.

– Нет.

Хитрая ухмылка коснулась его губ. Конечно, она врет, но не будет же он насильно ее кормить.

– Тогда иди и работай, сиеста закончилась, работники тебе помогут.

Элизабет уставилась на него большими ясными глазами, боясь понять смысл им сказанного. Опять работать? Она не ослышалась?

– А ты?

– А я немного отдохну, – произнес он так просто, будто издевался над ней.

Элизабет видела, как он открыл высокую калитку и направился к дому. Ну уж нет! Она не останется среди винограда одна. Она тоже работала и устала!

– Я не собираюсь вкалывать без перерыва, – возмутилась она и последовала за ним. – И я вообще работать не собираюсь.

Во дворе было по-прежнему тихо. Диего спал в гамаке, прикрыв лицо газетой, и кажется, ее реплика даже не разбудила его. Ну и команда на этой плантации! Конечно, им выгоден бесплатный труд, который она им предоставляет.

– Ты проиграла, Элизабет, договор, сама знаешь, дороже денег.

Крис шел к умывальнику, на ходу снимая одежду: сначала полетел на землю тонкий платок аскот цвета хаки, который прикрывал его шею, затем он начал расстегивать пуговицы на рубашке.

Элиза затаила дыхание:

– Что ты делаешь?

– Хочу умыться, – с толикой ехидства произнес он, и рубашка оказалась на земле.

Вот теперь она посмотрела на него, встречаясь с ним взглядом. Смотрела в лицо, боясь опустить взор ниже. Просто невольно любовалась изумрудным блеском глаз и молчала. А хотелось развернуться и бежать прочь. Пусть даже за калитку, где росли тысячи виноградных кустов. Лишь бы подальше от него. Но против своего желания взгляд все-таки опустил на его торс.

Крис закатил глаза, недовольно мотнул головой и включил кран. Вода хлынула сразу же, Элизабет видела, как он подставил голову под поток воды, которая заструилась по его крепкому телу... Кристиан Фернандес отлично сложен, ни капли лишнего веса, все идеально и гармонично. Такой, каким должен быть мужчина: спортивным, грациозным, стройным.

Она зажмурилась. Ей все равно не нравилась эта картина, даже виноград будет лучше. Пожалуй, она пойдет отсюда подальше, но желательно домой.

– Я хочу домой, – простонала она, не желая теперь смотреть на него, – выпусти меня.

– Мы еще не закончили.

Элиза перестала слышать шум воды, автоматически открыла глаза и ахнула, увидев Кристиана.

По его волосам на тело струйками стекала вода, которая намочила его штаны, но, к счастью, ему хватило ума не раздеваться перед ней полностью.

Под напором его взгляда она отступила и прижалась спиной к чему-то теплomu и мягкому. Крис засмеялся, и вдруг кто-то схватил ее за плечи. Она оглянулась и завизжала: оказалась в руках еще одного полуобнаженного мужчины. Мачо Диего появился из ниоткуда, словно призрак, напугав до полусмерти. Нет! Она не может остаться одна в обществе этих двоих, нельзя, чтобы ее касались... Вырвавшись, она кинулась к калитке. С нее хватит! Выбежала на дорогу к

машине, трясущимися руками попыталась открыть дверь, но ту, как назло, заклинило. Пальцы дрожали, дыхание было частым и прерывистым. Она снова и снова повторяла попытки, но тщетно.

В каком сарае Хейли нашла эту тачку?

– Элизабет!

Девушка замерла, услышав голос Кристиана. Обычно он ее хватает под локоть, сейчас она бы врезала ему тем самым локтем. Надо взять себя в руки и снова стать сильной. Перестать терзать себя, забыть прошлое и гордо смотреть в глаза всем мужчинам. Им не напугать ее!

Обернулась раньше, чем он схватил ее, Крис явно такого не ожидал. Он слегка удивился. А уж думал, что она сейчас будет реветь у него на груди и просить отпустить ее домой. Не особо важно, что так напугало Элизабет, это абсолютно не его дело.

– Если ты хоть на шаг ко мне приблизишься, – оскалилась она, – я... я укушу тебя еще сильнее, а потом буду кричать так громко, что люди услышат и прибегут мне на помощь.

Крис насторожился, не понимая, почему. Может, потому, что в округе никого нет и ей никто не придет на помощь, или потому, что она переработала и, похоже, не в себе. Угораздило же сломать ногу именно ее сестре! Элизабет такая активная, удивительно, почему это не она упала с трапа, поданного к самолету.

– Можешь кричать во весь голос, – произнес он без улыбки, – здесь никого нет. И ты мне не нужна, касаться тебя – равносильно получить радиационный ожог на всю жизнь. Избавь меня от этого, Элизабет.

Его речь прервал звук приближающегося мотоцикла. Кристиан выдохнул, понимая, кто ведет его, и не ошибся: Карлос Морено. Человек, которого здесь никто никогда не ждет.

Элизабет интуитивно вжалась в машину, наблюдая, как ездок остановился и заглушил мотор. Воцарилась тишина.

Мужчина не слез с мотоцикла, одной ногой он касался земли и смотрел на девушку:

– Вот так красотка, Фернандес. – Его черные глаза пробежались по ее телу, задержались на груди. – А у тебя талант находить красивых женщин. Она доступна?

Сказано было на ломаном английском, с чудовищным испанским акцентом, который резанул слух Элизабет, в отличие от чистой речи Криса (тот говорил на английском, как на родном). Еще один плюсик по отношению к его смешанной испанской крови. Но эти мысли быстро покинули девушку, когда она почувствовала, как напрягся Кристиан. Кажется, он сконцентрировал в себе всю имеющуюся энергию, чтобы в случае чего выплеснуть ее на Карлоса. Явно не близкого друга.

– Для тебя доступна только одна – Лусия... Или она уже поднадоела? Бракованный товар, Карлос, я не принимаю обратно, имей в виду. Да и любитель второсортного – именно ты.

Элизабет перевела ошарашенный взгляд на гостя. Она не знала, кто такая Лусия, не понимала, что связывает этих двоих, но сообразила, что Крис перегнул палку, поскольку Карлос мгновенно спрыгнул с мотоцикла и кинулся на Кристиана.

– Ублюдок! – взревел он и что-то добавил по-испански.

Элизабет завизжала, наблюдая, как незнакомец замахнулся на Криса, но выдохнула после того, как тот молниеносно увильнул от удара. Закричала вновь, когда Кристиан схватил мужчину за грудки и уже сам врезал незваному гостю. Она слышала звук удара и глухой стук – это упал на землю Карлос. Она пыталась не кричать и зажала ладонью рот. От ужаса. Сердце застучало в бешеном ритме.

Крис испугал ее. Кровь прихлынула к голове, тело била мелкая дрожь, девушка прислонилась к машине, а хотелось уже залезть под нее: Элиза никогда не была свидетельницей драки и запаниковала.

А еще страшнее стало в тот момент, когда Карлос поднялся на ноги. Крис не отступил, напротив, он подошел ближе. Что управляет мужчинами в такие

минуты? Они любят ходить по острию ножа, быть на грани жизни и смерти. Они испытывают адреналиновый кайф?

– Ты же любишь делиться, Фернандес. – Карлос сплюнул и тыльной стороной руки вытер кровь из разбитой губы. – Спорим, что я буду иметь всех твоих женщин?

Он ехидно посмотрел на Элизабет, вызывая у нее новую волну страха. Она перевела ошарашенный взгляд на Кристиана, но тот лишь пожал плечами.

– Ее не советую, слишком хороша для такого дерьма, как ты. – Он взглянул на Элизабет, что стало прекрасной возможностью для Карлоса теперь вернуть долг, ударив ногой Криса в живот.

Элизабет закричала, видя, как тот падает, и зажмурилась. Все. Перед ее внутренним взором пронеслась ясная картина – Кристиан Фернандес умер, а этот не знающий манер испанец сейчас кинется на нее и... Внезапно она открыла глаза и замолчала, наблюдая уже другую картину: Крис уже был на ногах, и сложилось такое впечатление, что он и не коснулся земли. Зато там валялся Карлос, получая мощные удары в челюсть.

– Господи! – вскрикнула она.

Мужчины оказались одинаковой комплекции, они будут биться до утра. Надо их разнять, но Элизабет застыла, не зная, что делать.

На ее крик выбежал Диего, и его появление стало спасением.

– Опять? – рявкнул он и стащил Кристиана с противника. – Ты убьешь его!

– Надо было сделать это еще два года тому назад. – Кристиан нервно откинул руку друга, злясь на него за то, что тот вмешался.

Если бы не Диего, который оказывался всегда поблизости в такие моменты, Карлос давно был бы мертв.

Крис направился к высокой калитке, пальцами касаясь губы – шла кровь, но боли он не чувствовал. Он вообще перестал ощущать боль. Нет, убить он, конечно, не мог, жизнь сама накажет этого человека. Только вот беда – пока жизнь наказывала лишь его самого. А что плохого он сделал, если судьба столь несправедлива? Он просто был доверчивым.

Но теперь он не такой.

– Не подходи к Лусии, Фернандес, – прошипел напоследок Карлос, поднимаясь с земли.

Диего стоял рядом, чтобы в любой момент суметь разнять противников.

– Заткнись, – спокойным и ровным голосом произнес он, – она ходит сюда по доброй воле. А гнев свой придержи и помни, что я только что сказал про Лусию...

– Шлюха всегда останется шлюхой, – перебил его Кристиан, улыбнувшись и взглянув на Карлоса: – Получи то, что ты у меня отнял.

Шокированная Элиза смотрела на них огромными глазами, испуганно прижавшись к машине. Смысл их слов быстро дошел до нее: они делили женщину. Она не знала Лусию, но та, похоже, бросила Криса ради Карлоса.

Теперь Элизабет прочувствовала обиду Криса, но до сих пор не понимала, что здесь надо Карлосу. Но ведь это не ее дело. Она случайно оказалась свидетельницей чужой драмы. И с нее достаточно, пора ехать домой.

Проследив, как закрылась калитка за Кристианом и Диего, как поднял Карлос мотоцикл и сел на него, в последний раз зло взглянув на Элизабет, девушка снова попробовала открыть дверцу автомобиля, и та легко распахнулась.

А от взгляда Карлоса девушку передернуло: холодный, омерзительный, заставляющий почувствовать себя жертвой. Надо уезжать отсюда, попытаться объяснить Кейт все от начала и до конца и больше не приходить на ранчо. Она слышала, как рев мотоцикла становился тише – Карлос уезжал. Она осталась одна, ей ничего не мешало сесть в машину. Но, вопреки своему желанию, она захлопнула дверцу и недовольно топнула ногой.

Крис уже смыл кровь с разбитой губы и выслушивал недовольное ворчание друга. Он и сам был недоволен.

– Какого черта, Диего! – рявкнул он, выключая воду. – Он забрал у меня достаточно, что еще ему надо? Лусию я ему подарил, отдал ее вместе с домом...

– Видимо, у нее другие планы.

Кристиан сел на бревно, лежащее во дворе, и опустил голову: как он устал от Лусии и всех этих разборок. Пусть катятся к чертям. Внезапно чьи-то руки приподняли его лицо и что-то холодное коснулось его губ. На секунду глаза встретились с ясным взглядом Элизабет, но она сразу перевела взор на его рану, разрывая зрительный контакт, и поморщилась.

Он едва не скривился сам, но удивление было сильнее.

– Бог мой, я умер? – прошептал Крис.

Она снова на него посмотрела. Присела на корточки, не веря в то, что осталась на ранчо. На нее это мало похоже, совсем дико: касаться его и лечить раны, вытирать кровь полотенцем, которая, как назло, не останавливалась.

– Лучше бы умер, проблем было бы меньше. И не только у меня.

Он улыбнулся, и это заставило ее нахмуриться: даже с раной на губе улыбка оставалась красивой.

– Держи полотенце, надо, чтобы кровь остановилась, а я не собираюсь этого делать.

– Но ты уже делаешь...

– Значит, избавь меня от этого.

Он взял у нее полотенце.

– Дверь в машине заклинило?

– Ага, – солгала она, – надо попробовать еще раз.

Встала и тут же наткнулась на Диего. Он, оказывается, стоял рядом и наблюдал за ними. С глупой ухмылкой. Захотелось хлестнуть его полотенцем, хотя бы для того, чтобы он оделся:

– Ты всегда ходишь полуголый?

Но чего ему стесняться? Его тело идеально, такое надо показывать на людях чаще. Немудрено, что у Хейли перехватило дыхание. Но Элиза на это не клюнет. Если честно, полуголые мужчины вызывали у нее приступ паники.

– Когда я иду на плантацию, то одеваюсь, там осы, можно ненароком устроить на себе целое гнездо.

– Господи, – прошептала ошарашенная Элизабет и машинально взглянула на Криса.

Он сидел, потупив взор, с полотенцем в руке, приложенным к губе. Теперь понятно, почему на его шее был шарф. Чтобы осы не залетели за шиворот. Конечно, он не предупредил ее заранее, поиздевался. А мог бы вчера сказать.

– Обычно девушки просят, чтобы я разделся, – произнес Диего, пожав плечами. Кто разберет этих чопорных англичан. – Мне ходить во фраке?

Раздался смех Кристиана, он откинул полотенце в сторону. Эта бестия продолжает диктовать свои правила, уже готова нарядить их в элегантные костюмы и выгнать в поле.

– Тук-тук! – Приветливый голос Хейли заставил всех оглянуться.

Подруга с довольным видом подошла к ним поближе, держа в руках две коробки с пиццей. Элизабет даже почувствовала запах базилика и сыра. Как она хотела есть! Только сейчас вновь вспомнила об этом.

– А вот ему не надо одеваться, без одежды он услада для моих глаз, – пропела Хейли и свободной рукой провела по гладкой груди Диего, и Элизабет почувствовала тошноту.

Базилик и сыр отодвинулись на второй план.

– Боже! – внезапно вскрикнула Хейли, увидев кровь на губе Криса. – Это сделала Элизабет?

– Жаль, что не я, – откликнулась подруга, – не успела. С таким характером, как у этого виноградного барона, немудрено получать травмы каждый день.

– Слава богу, что у вас еще не дошло до рукоприкладства, – кивнула Хейли и поставила коробки на бочку. – Я принесла пиццу. Элизабет так долго не было, что я начала волноваться: не умерла ли она от голода.

Диего открыл коробку и вытащил кусок еще горячей пиццы. Есть после сиесты – это рай. Бог послал к нему ангела!

– Элизабет так просто не сломить. – Кристиан встал с бревна, понимая, что тоже проголодался.

Да, сегодня он много работал, было не до еды. Но хоть кто-то решил эту проблему за него. Он взял кусок пиццы и улыбнулся.

– Я обожаю пиццу. Все мое детство прошло за ее поеданием. Гавайская? Мексиканская? Не имеет значения, главное, что пицца.

Он откусил кусок, и тотчас между его бровями пролегли складки.

– Больно? – искренне всхлипнула Элизабет, а он изумленно перевел на нее взгляд своих удивительных глаз. Сейчас они казались совсем изумрудными.

– Нет.

Девушка тоже решительно схватила кусок. Кристиан Фернандес странный, как он мог есть пиццу все детство, если это не испанское блюдо? Может, он

итальянец?

– И где прошло твое детство? – спросила она и осеклась: зачем ей это знать?

Через несколько дней она отсюда уйдет и больше никогда его не встретит. Такая информация излишняя. Нельзя забивать себе голову чужой жизнью.

– В Дубае.

А вот это уже интересно! Она даже перестала жевать. В Дубае? Перевела удивленный взгляд на подругу, но та кормила Диего и хохотала. Они ничего не слышали, увлеченные встречей.

– Кристиан, – прошептала Элизабет, – ты же не испанец.

– С чего ты взяла? – Он снова сел на прежнее место, но продолжал смотреть на нее. – Если я ощущаю себя испанцем, значит, я испанец.

– А детство провел в Дубае...

– Я родился там. И вообще, какая тебе разница?

– Никакой, – вставила она, – если ты не испанец, тогда вино твое не испанское.

– Я ведь не в Дубае его выращиваю.

– Ты мусульманин?

Он застыл, поднеся кусок пиццы ко рту. Почему она задает столько вопросов?

– Ты случайно не корреспондент желтой прессы?

– Да, именно. В последние пару дней я поняла, что вынуждена издать журнал под названием «Рабыня Элизабет, или Тайны плантаций Фернандеса».

– Я не мусульманин. Запиши это.

– Хорошо, – кивнула она и присела рядом, оставляя дистанцию между ними.

Жизнь Кристиана была любопытнее, чем его виноград. Сколько тайн кружится вокруг него: некая Лусия, загадочный Карлос, рождение в Дубае... Скорее всего, родители эмигрировали в Арабские Эмираты, но их сын почему-то вернулся на родину предков.

– Ты художница?

Этот вопрос вынудил Элизу перестать жевать, но она даже не повернула голову в сторону Криса. Уставилась на Хейли в надежде, что та не услышала. И спокойно выдохнула – подруга была занята Диего, отрывая пиццу по кусочкам и пихая красавцу-мачо в рот. Как можно вести себя подобным образом с незнакомым мужчиной?!

– Кто такая Лусия? – выпалила Элизбет.

Сложный вопрос против вопроса всей ее жизни. Наверное, он не ответит на него, но ее и не интересовал ответ. Надо забить его голову так, чтобы он никогда не вспомнил про свой карандашный портрет, который она набросала в блокноте.

Как так могло получиться? Почему руки не слушались в тот момент?

– Она – моя жена.

Мысли о рисунке вылетели из ее головы. Элизабет не ожидала услышать такое от Криса. Она перевела на него изумленный взгляд.

– Бывшая, – улыбнулся Крис и откусил еще кусок.

Говорил об этом с улыбкой на устах. Так просто, будто жениться и развестись – обычное явление, как сон и утреннее пробуждение.

– Почему вы развелись?

– Почему ты занервничала, когда поняла, что нарисовала меня?

– Не могла смириться с выбором модели для портрета, – гордо заявила девушка. – Твоя жена тебя бросила?

– Не твое дело. – Улыбка исчезла, и две морщинки вновь залегли на переносице.

– В таком случае мои художества тоже не твое дело. – Элиза отвернулась, не желая продолжать бессмысленный разговор.

Но все женщины, к сожалению, если не любопытны, то очень любознательны. Ей захотелось узнать причину его развода. И где-то в глубине души она надеялась, что мужчины не склонны к любопытству, и Крис больше не станет выяснять ни про рисунки, ни про ее случайный срыв.

И пусть это никогда не повторится. Все уже в прошлом, которого не будет в настоящем и будущем.

Глава 5

Больше они не разговаривали, каждый погрузился в свои мысли. Даже яркий вкус пиццы превратился в безвкусную вату. Сидели молча и наблюдали за Диего и Хейли. Те хохотали как дети и были поглощены друг другом.

Элиза посмотрела на свои руки и ужаснулась: завтра кожа будет красная, она явно сгорела. Чертыхнулась и недовольно посмотрела на Кристиана. Но тот наблюдал за милующейся парочкой, сидевшей напротив него. Он не замечал взгляда Элизабет или специально старался не обращать внимания. Улыбнулся, когда Хейли засмеялась – это Диего чуть не откусил ее палец. Но через секунду улыбка Криса угасла. Скорее всего, загрустил, представив ту самую Лусию, свою бывшую жену. В голове Элизы не укладывалось, что он был женат. Интересно, сколько лет длился их брак? Или месяцев? Любит ли он ее до сих пор?

От вопросов, появлявшихся в голове, Элизабет зажмурилась: ей на него плевать! Ей безразличны все люди. Тем более он. Открыла глаза и вздрогнула, встречаясь с взглядом мужчины. Сейчас цвет его глаз был бледнее, чем обычно. Странно, но при разном освещении оттенок менялся. Там, на плантации, среди зелени, глаза

были насыщенного изумрудного цвета.

– Пошли, Элизабет. – Крис поднялся, а она вцепилась в бревно, на котором сидела. – У тебя еще много дел.

– Нет, – прошептала она, – у меня здесь нет дел.

Уже явно ощущалась усталость, ноги ныли, руки болели, она столько в жизни не работала! Изверг! Разве можно опять издеваться над ней?

– Позови на помощь своего друга, он отдохнул и полон сил.

– Он занят. Между прочим, твоей подругой.

Крис ткнул пальцем в их сторону, и Элиза проследила за ним: нет, те были так увлечены друг другом, что ничего вокруг не замечали. Надо же. Разве можно вот так просто кидаться на первого встречного мужчину? Но Хейли могла, она была противоположностью Элизабет. Вероятно, поэтому они и дружили. Слишком влюбчивая рыжая Хейли и холодная блондинка Элиза. Но на все есть причины.

– Пошли, пока я не поднял тебя на ноги.

После этих слов девушка вскочила, не желая, чтобы он к ней прикасался:

– Сделаю тебе одолжение.

Она смотрела, как он застегивает пуговицы на рубашке, прикрывая обнаженную грудь, и нехотя поплелась за ним к высокому забору.

И вот Элизабет снова увидела виноградные кустарники, простирившиеся вдаль ровными рядами. Ей захотелось сбежать, но увидев людей, срезающих грозди, она остановилась:

– Кто они?

Людей оказалось немного, но они были! Трудились на плантации, стоя на коленях, как она совсем еще недавно.

– Они здесь работают, – обернулся Кристиан, – они тебе мешать не будут. Поскольку ты уже немного поднаторела, срезая гроздья, я приглашаю тебя в пункт сортировки собранных ягод. Посмотришь и оценишь, каково работать там.

Медленно она перевела на него шокированный взгляд. Сортировки? Он жаждет ее смерти?

– Давай перейдем уже к конечному результату, если таковой имеется.

– Имеется, но в нем участвую только я, Элизабет.

– Дегустация вина? – фыркнула она. – Сильно напиваешься?

Крис ухмыльнулся, похоже, с издевкой.

– Я занимаюсь экспортом.

Она пожала плечами. Какой экспорт? Куда? Каким образом? Ей даже не хотелось знать. Кейт такая информация тоже не особо важна.

– Может, лучше ты быстренько мне покажешь сарай, где сортируют ягоды, и мы на сегодня расстанемся? – заныла она, хотя понимала, что нытьем его не взять. – И я хочу пить! Где это можно сделать?

Кристиан оглянулся вокруг и развел руки в стороны.

– Везде! Или хочешь вина?

– А воды нет?

– Закрой глаза, Элизабет.

Его слова удивили ее больше, чем работники, собирающие виноград, сарай с сортировкой и экспорт... хотя бы в страны Африки. Зачем ей закрывать глаза? Она прищурилась.

– Опять обольешь меня водой?

– Нет, дам кое-что повкуснее.

Она чуть прикрыла веки, наблюдая, как он рвет спелые ягоды с разных кустов: зеленый виноград и черный. Элизабет уже поняла, чем он решил ее напоить. Наверняка Кристиан предпочитает исключительно вино и виноградный сок.

– Нет уж, с меня хватит, – буркнула она, но было уже поздно – он приблизился, и она отвернулась. – Ненавижу виноград.

– Я не сомневаюсь, но, после того как предложу тебе новую игру, ты согласишься его есть.

Услышав слово «игра», Элиза встrepенулась.

Она сыта по горло его шуточками! Сначала была игра под названием «Кто больше срежет ягод»... Что еще он мог придумать? Кто их больше слопает?

– Какую? И что за приз? Мой побег с твоих плантаций?

Утонув в его изумрудных глазах, Элизабет умолкла.

Хейли права, у него красивые глаза, ограненные густыми черными ресницами. И сейчас зеленая листва усиливала оттенок, делая его насыщеннее.

– Ты будешь угадывать цвет винограда, не смотря на него. Ощущая лишь его вкус. Если угадаешь, то сегодня можешь идти домой, а если нет, то останешься и будешь праздновать целую ночь.

Элизабет изумленно раскрыла рот. Он спятил? Что за чушь? Что за дурацкие фантазии? Он черпает вдохновение из винограда? Но в любом случае это не имеет значения. Может, стоит поблагодарить его за отличный шанс убраться

отсюда восвояси?

Она посмотрела на ягоды в его ладони, но Кристиан тут же убрал руки за спину.

– Глаза, Элизабет, – напомнил он.

Девушка кивнула, облизнула пересохшие губы, вздохнула и зажмурилась. Она сделает все, чтобы быть свободной. Даже согласна пробовать виноград и пытаться угадывать его цвет. Но разве такое вообще возможно? Но ее мысли улетучились, как только она ощутила прикосновение первой ягоды к своему рту.

Она разомкнула губы...

А Кристиан случайно коснулся ее губ, но это было сложно не сделать. У нее нежные, мягкие губы. По таким хочется медленно провести большим пальцем, чтобы ощутить их шелковистость.

Элиза распахнула глаза, встречаясь с ним взглядом. Она заметила, на что он так внимательно смотрел. На ее губы! А на что мужчины еще могут смотреть? Ах да! На грудь! Этот мужчина – внимательный, изучил ее с ног до головы.

Он тотчас убрал пальцы и произнес:

– Жуй, я ведь жду ответ.

– Еще раз до меня дотронешься, и я закричу, – пробубнила она с ягодой во рту.

– Хорошо, – кивнул Крис и отошел в сторону на два шага. – Буду подкидывать по ягоде, а ты станешь ловить ртом. Зрелище куда более необычное для моих работников, чем случайное прикосновение к твоим губам.

Она уже почти выплюнула виноградину, но следующие его слова освежили память:

– Твоя свобода – у тебя во рту, Элизабет. Ты скажешь мне цвет?

Она зажмурилась и раскусила ягоду. Сок заполнил ее рот, заставляя работать все вкусовые рецепторы. Она жевала, понимая, что в этой виноградине есть косточки. Она ненавидела их, хотела выплюнуть, но, распахнув глаза и встречаясь со ждущим взглядом Криса, решила, что после ее заявления о косточках он никогда не выпустит ее отсюда.

– Трава, – произнесла она, проглотив ягоду. – Сладкая трава. Зеленый, наверно.

– Наверно?

– Да, зеленый! – уверенно кивнула она. – Я права?

Хотелось выиграть! Она даже облизнулась, предвкушая вкус следующей ягоды.

– Не совсем, – заявил он, – это белый виноград. Совиньон блан.

Элизабет нахмурилась. Какая разница? Белый, зеленый...

– Разве это не одно и то же?

– В виноделии – нет. Есть белый, розовый, красный и черный виноград.

– Я не знала, я не винодел и даже не любитель винограда.

– Значит, будешь знать. – Он шагнул к ней, а она автоматически попятилась. – Я тебя не трону, ты меня вообще не интересуешь.

Слово «вообще» должно было радовать Элизу, но не радовало. Скорее, резануло слух. Может, не стоит его бояться, как мужчину? Да что с ней такое! Она не узнавала себя! Еще вчера готова была нанести ответный удар – и нанесла, а сегодня прячет голову в песок? Надоело!

Она гордо выпрямила плечи и сделала шаг ему навстречу. Ладно. Ее никому не сломить. Теперь она другая, прошлое осталось в прошлом, сделав ее сильной. Ни один мужчина не сможет ее напугать.

Она сама устроит любого.

Девушка разомкнула губы, зажмурилась, и Крис положил ей в рот ягоду.

Старался сделать это быстрее и не коснуться ее губ. Странная она, словно боится мужчин. Вроде бойкая, храбрая, ведь сумела влить ему пощечину, а теперь, пообщавшись с ней и узнав ее поближе, он немного изменил свое мнение. Элизабет гложет какой-то страх. Диего ее тоже напугал, когда схватил за плечи, вот что удивительно! Тем не менее Криса это мало волновало. Просто секундный интерес – и не более.

Она жевала ягоду, нахмутив брови, ощущая, что та слегка вяжет. Сока много, как раз то, что ей надо – пить:

– Вкус сладкий, насыщенный, возможно, розовый? Или красный...

Элизабет задумалась, вспоминая вкус и цвет хоть одного винограда, который ела. Разве в такие моменты мы акцентируем внимание на вкусе? Нет. Не придаем этому значения. А сейчас ее свобода зависит от ягоды.

– Пусть будет красный.

– Розовый или красный?

Вопрос привел ее в замешательство. Может, все-таки розовый? Для нее это как ткнуть пальцем в небо.

– Нет, я сказала – красный, не путай меня.

– Розовый, Элизабет. – Крис улыбнулся ее проигрышу и своей победе. – Но я хочу, чтобы ты оценила вкус очередной ягоды. – Он протянул ей маленькую круглую темно-синюю виноградинку.

Элизабет несмело взяла ее из его рук, понимая, что ягода с голубым напылением. Синяя, почти черная. Красивая. Положила рот и раскусила. Кожура хрустнула, выплескивая комочек мякоти и море ощущений. Яркий вкус земляники. Она ничего подобного в жизни не пробовала и простонала бы от

удовольствия, но не перед этим мужчиной.

– Какой ужас! Что это? Кожура жесткая, а косточек столько, что можно подавиться.

Она скривилась и действительно выплюнула кожуру. Она безнадежна, совсем не разбирается в винограде.

– «Изабелла» – вот как он называется. Ты правильно сделала, что выплюнула, из него запрещено делать вино.

Девушка остолбенела. Она умрет? Он дал ей отравленную ягоду? Неудивительно, что она имеет яркое послевкусие и такая сочная.

Кристиан пошел вдоль кустарников, и она была вынуждена бежать за ним. Возможно, он уносил с собой противоядие.

– Сколько мне осталось?

– До чего? – не понял он, даже не обернувшись. – Твое рабство закончится через четыре часа. Потом праздник. Ты же проиграла, значит, останешься до утра.

Элизабет затормозила, пытаясь осознать услышанное. Радовало только одно: она будет жить целую ночь! А утром, возможно, умрет.

– Почему нельзя выращивать «Изабеллу», Кристиан? – Она обогнала его, теперь шла спиной назад и гордо смотрела на него в ожидании ответа. – Какой яд в ней содержится?

Он улыбнулся, ей даже показалось, что он начал придумывать новую игру. Например, вырыть бассейн, чтобы дать ей противоядие, которого на самом деле и нет.

– И не лги мне, мои родители не простят тебе мою смерть. А я буду являться к тебе каждую ночь в кошмарах.

Она тараторила без умолку, на его памяти было много женщин, но все они кричали во время секса. А эта... настоящая фурия.

Первая на его памяти, молчит и теряется, когда он приближается к ней, зато кричит все остальное время.

– Это долгая история, Элизабет, – уныло произнес он.

– Я же никуда не тороплюсь, – напомнила она, – мне тут жить, видимо.

– Тогда пойдем в пункт сортировки, я по дороге тебе все расскажу.

Она недовольно кивнула и поплелась за ним, ожидая услышать историю. Сейчас уже не так сильно припекало, солнце не очень мешало. Временами Элиза оборачивалась и смотрела, как работают другие люди. Прекрасное зрелище, когда ты можешь просто наблюдать со стороны. Она задумалась и вздрогнула, услышав тихий, но настойчивый голос Кристиана. Элизабет достала блокнот и ручку из заднего кармана: надо записывать все, что он говорит. Возможно, именно эта информация важна Кейт. Заодно она узнает про яд и противоядие.

– Считается, что в винах из сорта винограда «изабелла» повышенное содержание метанола[1 - Бесцветная ядовитая жидкость (Прим. автора).], поэтому он запрещен к использованию в коммерческой виноделии в странах Евросоюза.

Элиза застыла, карандаш завис в воздухе. Такой необыкновенный виноград, имеющий яркий и насыщенный вкус, – под запретом?

– От одной ягоды я умру?

– Нет, но если хочешь, то можешь съесть еще, я не против.

Крис продолжал идти по тропинке, и Элиза потрусила за ним. Грубиян! Она бы ответила ему, но интерес к рассказу про запретный виноград был выше.

– Почему ты его выращиваешь?

– Потому что повышенное содержание метанола – это миф. – Крис остановился, и Элиза наконец его догнала. – Запрет связан с протекционистской политикой Евросоюза, не более. Но я не экспортирую вино из «изабеллы», у меня его никто не купит, я останусь в убытке. Я производю его только для проверенных людей и для себя.

Элиза попыталась записать ценные сведения в блокнот, боковым зрением увидев, что Крис уже удаляется. Надо записывать на ходу. Хоть какую-то информацию она получила. Кейт будет рада.

Они шли долго, девушке показалось, что целую вечность. Ноги заныли, снова захотелось пить, она даже оглянулась на виноградные кусты в поисках пресловутой «изабеллы». Ведь если Кристиан выращивает этот сорт для себя, то он точно безопасен. А вкус ягоды такой насыщенный, что хочется есть его без остановки. Но, увы, повсюду был лишь белый виноград.

– Долго еще, – застонала она, – у тебя бесконечные плантации?

– Обычно я езжу на лошади, но сегодня решил прогуляться. И у меня не плантации, а плантация. Она – одна.

– Бесконечная.

Он обернулся.

– Мы почти пришли.

– На обратную дорогу вызови мне такси.

– Сядешь на лошадь.

– Сам садись на лошадь!

– Тогда будешь плестись рядом.

Она уже собралась топнуть ногой, но он внезапно схватил ее за плечи и быстро отвел в сторону. Это случилось молниеносно, и Элиза ничего не поняла. Его руки

коснулись ее, но на долю секунды. Раз – и все. Теперь она наблюдала еще более необычную картину: Крис выругался, уставившись на зеленую траву на том месте, где она только что стояла. Он рывком поднял ком земли вместе с густой растительностью, и Элизабет ахнула, заметив маленькие серые шарики. Они пищали. И шевелились.

– Кролики, – недовольно буркнул он.

Казалось, он совсем не рад встрече со зверьками.

– Какие хорошенькие!

Для женщины любые дети будут милые и славные, а если это детеныши животных, то умиления прибавляется вдвойне. Кристиан даже не ожидал, что она кинется на колени, улыбаясь и протягивая руки. Жаль, что он не кролик, сейчас бы побывал в раю. Мотнул головой, отгоняя эти мысли, и сурово произнес:

– Сейчас я их застрелю, сильно не радуйся.

Элиза остолбенела, подняла на него взгляд, не веря в услышанное. Но он решительно направился к сараю, куда съезжались небольшие машины, наполненные грузом – виноградом.

То, что они пришли, уже не радовало ее.

Как он мог убить пушистых зверят? Она дотронулась до одного малыша, тот пискнул и носом уткнулся в ее палец. Кристиан – жестокий садист! Чтобы убить таких лапочек, надо не иметь никаких чувств. Она погладила второго, третий обнюхивал ее руку, и девушка засмеялась. Крольчат было трое, она погладила их, каждого почесала за ушком...

А ушки такие крошечные, кажется, что зверьки и не кролики вовсе. А какие глазки – черные бусинки.

Она не даст малышей в обиду!

Внезапный звук затвора ружья нарушил идиллию.

– Элизабет, отойти.

Она взглянула на Криса, на ружье в его руках, он кивнул и направил дуло на кроличью нору.

– Ты свихнулся?!

– Свихнусь, если не сделаю этого.

– Они же безобидные, – и она легла на землю, прикрывая собой крольчат, слыша их писк.

– Разве? – удивился он. – Они вырастут и сразу же сожрут виноградные лианы.

Теперь он понял, что целится в нее. Отличная картина! Держать ее на прицеле – мечта. Но если это увидит кто-нибудь из работников, его осудят. Он опустил ружье.

– Застрелю потом.

– Малыши ждут маму. – Элиза стиснула зубы. – Похоже, ты не имеешь представления о том, кто такая мать и что значит для нее прийти туда, где она не найдет своих детей.

– Уже поздно, я застрелил ее вчера.

Девушка открыла рот, ее брови выгнулись дугой, глаза округлились.

– Ну... или это был их отец, – продолжил задумчиво Крис, желая продолжить путь, но мысленно он запомнил это место.

Позже он обязательно вернется сюда и закончит начатое.

– Если ты до них дотронешься, я напишу на тебя жалобу в Общество защиты животных. – Элизабет поднялась на ноги и нахмурилась.

Она не забудет этот участок. Завтра она проверит крольчат. Или сегодня... Когда ее отпустят? Утром, судя по тому, что Кристиан настроен что-то там праздновать.

Девушка пошла вперед, явно пытаясь увести изумленного Криса подальше. Вдруг он забудет о кроликах? Хотя такие фанаты своей работы ничего не забывают.

Он удивился ее словам. Эта бестия имела человеческую душу, раз пожалела животных. Может, у нее даже есть сердце... холодное, покрытое коркой льда с сосульками. Кристиан улыбнулся, следуя за ней, в мыслях рисуя ее сердце – снежный комок. Недаром она блондинка, иной цвет не соответствовал бы ее натуре.

Они добрались до сарая слишком быстро, Элизабет хотелось идти подальше. Идти – это не работать, хотя тоже ничего хорошего. Запах винограда ударил в нос, и перед ней предстала картина, которая ей не понравилась: небольшая машина высыпала темные ягоды в специальный бак, а оттуда они выезжали на ленте в руки пятерых женщин. Они убирали ветки, листья и плохие ягоды. Женщины! Элиза перевела взгляд на Кристиана: он улыбался, любясь их работой. Садист! Родился не в то время! Ему надо было появиться на свет несколько веков назад в Америке, где он смог бы разъезжать на лошади и бить кнутом рабов.

– Я не буду этого делать! – выпалила она, он перевел на нее взгляд, а улыбка погасла.

– Пойду застрелю кроликов!

– Гад! – топнула она ногой. – Давай перчатки!

– Зачем? Виноград не кусается.

– Я могу испортить маникюр. – Она вытянула руку, и Крис скривился.

Но потом ухмыльнулся и хитро посмотрел на нее. Под конец работы она будет без пальцев! О каком маникюре идет речь?

– Элизабет! Я могу решить твою проблему, у меня есть специальное приспособление, которое тебе поможет. Специально разработано для дам с длинными ногтями.

Она убрала руки за спину и посмотрела на работниц. В пышных юбках, черные волосы убраны столь неумело, что пряди выпадали из подобия прически. Но их пальцы просто порхали над виноградом, и взгляд Элизабет не поспевал за ними. Среди них она будет белой вороной. И она точно не собиралась здесь батрачить.

Что там этот рабовладелец говорил насчет специального приспособления?

– Мне ничего не надо, потому что я не встану за ленту.

– Хорошо, – кивнул Крис, чем напугал Элизу.

Так быстро сдался?

– В таком случае я пойду домой, а ты сама ищи ответы на свои вопросы.

Он развернулся и пошел прочь. И почему-то в другую сторону от дома. Он думает, что она побежит за ним? Нет! Она никогда этого не сделает!

Не родился такой мужчина, за которым было бы приятно пробежаться. Ну и пусть! Она прекрасно справится и без него.

Она приблизилась к женщинам, достала блокнот и ручку, надеясь, что ей расскажут все секреты. Хотя что здесь рассказывать? Убирай листья, ветки и все! Ерунда. Но, к сожалению, они не говорили на английском. Они не понимали ее вопросы, лишь пожимали плечами и пытались не отвлекаться. Элизабет пометила в блокноте, что скучнее работы, чем перебирать ягоды, – нет! Да и в целом – какая тоска!

Виноград скучен от первой лозы до последней капли терпкого вина. Хотя вино – повеселее, но не для нее, дегустировать его она не собиралась.

Не найдя себе занятие, девушка приуныла. Шум от вибрации ленты нервировал, и она вышла на улицу. Все было по-прежнему: виноград, корзины, техника, которая высыпала урожай на ленту, и люди. Людей прибавилось: они занимались отгрузкой, что-то друг другу кричали. Странно.

Вначале Элиза думала, что Кристиан здесь работает один. Ах да! Еще есть бездельник Диего! Но наверняка он сейчас занят Хейли... И немудрено, что происходит все где-то в кустах виноградника.

Элиза пожала плечами. Хейли, конечно, рядом нет. Плантация громадная. Ее взгляд задержался на полноватой женщине в многослойной длинной черной юбке с красными вставками. Она неспешно шла, и при каждом ее шаге можно было увидеть подол нижней белой юбки. Похоже, цыганка! Кристиан Фернандес собрал отличную команду: цыгане и один друг-бездельник.

А вот и парочка испанских водителей: они сигналили ей, подъезжая к сараю.

– Простите. – Элизабет не хотела разговаривать с женщиной, но выбора не было. – Мне бы найти Кристиана.

Та остановилась перед девушкой и внимательно ее изучала. С ног до головы. Вытирая руки о серый передник. Элиза уже пожалела, что спросила, надо было идти обратно, минуя кроликов, и она бы добралась до дома Криса.

Но на кой черт ей Кристиан!

– Наконец-то! – воскликнула женщина, чем привела Элизу в замешательство. – Я уже думала, ты никогда не придешь!

Глава 6

Ошарашенная Элиза посмотрела по сторонам в поисках той, кому предназначались слова цыганки. Но рядом никого не было.

– Вы... мне?

– Конечно, тебе! – Цыганка стояла напротив девушки и приветливо улыбалась. Элизе понравилась ее доброжелательная улыбка. – Ты должна была приехать в том году! – А эта реплика вызывала недоумение.

– В том году? – задумалась девушка, вспомнив, что они с семьей собирались сюда, в Аликанте, но Кейт и тогда сломала ногу перед отъездом. Решено было перенести поездку. – В том году не получилось. Но откуда вам известно?..

– Мне много чего известно, – заявила цыганка и указала рукой в противоположную от кроликов сторону, туда, куда направился Крис. – Кристиан там, я отведу тебя к нему. Хочу сама лично посмотреть на вашу встречу.

И она двинулась по тропинке. Элизабет последовала за ней. Странная женщина! Ладно, она увидит, в каком шоке сейчас будет ее хозяин... Кстати! Можно и ей задать несколько вопросов, зачем терять время? Быстрее узнает все о винограде, быстрее уйдет.

Девушка снова вытащила блокнот и ручку, ощущая себя репортером.

– Можно мне задать вам парочку вопросов?

– Спрашивай.

– Хорошо, – обрадовалась Элиза, поравнявшись с женщиной.

Какая удача! Можно спросить про косточки винограда, про цвет и вкус. И даже про какой-нибудь секрет виноделия – Кейт оценит. Но против своего желания она стала спрашивать совсем другое.

– Кто такая Лусия?

Женщина замерла как вкопанная. Посмотрела на Элизабет грустным взглядом, можно даже сказать, сочувственным:

– Проклятье Кристиана Фернандеса.

Элиза усмехнулась, хотела это записать, но поняла, что вопрос не про виноград и виноделие. Хотя, если у Кристиана есть проклятие, стоит зафиксировать информацию в блокноте. Чтобы перечитывать и наслаждаться.

– Она состоит в какой-то секте?

– Я не об этом. – Цыганка махнула рукой и пошла дальше. – Его бывшая жена – потаскушка и мерзавка. Она изменила Кристиану с его же другом в его же собственной постели.

Ого! Теперь остановилась Элиза.

– С Карлосом?

– Именно!

Было жарковато, наверное, в тот момент, когда Кристиан увидел такое зрелище у себя в кровати. Но жарковато было и сегодня возле забора, когда они встретились.

– Карлос приходил сегодня. – Элиза убрала блокнот, понимая, что разговоров про виноград не будет. – Угрожал.

– Так ведь потаскушка Лусия бросила и его тоже, – засмеялась цыганка, но тут же притихла. – Хочет вернуться к нашему Крису.

– А он? Хочет?

Зачем ей такое знать? Элиза задавала вопросы, которые ее не касались. Странно, но ответ на последний вопрос она прямо жаждала услышать.

– Нет, – буркнула женщина. – Надеюсь, что нет. Но вижу, что ты сильная, справишься!

– С кем? – не поняла Элиза и нахмурилась.

Цыганка указала на двухэтажный дом.

– Пришли. Кристиан здесь.

Элиза замедлила шаг. Что за странная картина: двухэтажное здание. Темные стены, яркие белые рамы, островерхая крыша. Это строение как две капли воды похоже на ее дом в Кентербери, в Англии!

Английский стиль! Он так отличался от здешних маленьких и разноцветных домиков! Сердце пропустило удар и с болью напомнило о далекой родине.

– Чей это дом? – прошептала ошарашенная Элиза.

Наверное, английского аристократа, который является владельцем плантации. А Кристиан Фернандес вкалывает на него. Именно поэтому мнит себя хозяином. Знает она такой тип людей, которые пускают пыль в глаза простым смертным.

– Как чей? – удивилась цыганка и закричала: – Кристиан! К тебе гости!

Элизабет вздрогнула. Женщина звала Криса по имени, и это не укладывалось в голову. Уложилось в тот момент, когда дверь дома распахнулась и на пороге появился Кристиан Фернандес собственной персоной! Теперь захотелось закричать Элизе, она еле сдержалась, зажмурилась, чтобы не завопить во весь голос.

– Гунари, у меня прекрасная новость! – Кристиан улыбался, быстро спускаясь по лестнице. – У тебя чутье!

Он крепко обнял женщину, а потом поцеловал, не выпуская из объятий. Элиза открыла глаза, когда услышала о прекрасной новости, и теперь все ее внимание переключилось на продолжение. Крис не заставил долго ждать.

– Моя сестра беременна! Вирджиния ждет второго ребенка! Я скоро буду дважды дядей!

Теперь засмеялась цыганка, обнимая хозяина:

– Я же тебе говорила! Все у нее будет хорошо! Когда же я и от тебя дождусь такой же новости? Ах да! – Женщина посмотрела на Элизабет, схватила ее за руку и притянула ближе. – Вот! Познакомься...

– Мы знакомы. – Улыбка Криса улетучилась, что разозлило Элизабет.

Какой нахал!

– Значит, познакомься еще лучше!

– Лучше не может быть, – прошептал он и отошел от Элизы. – Надо держаться от нее подальше!

Цыганка махнула рукой, что-то невнятное пробурчала на своем языке и побрела к плантации. Элиза перевела удивленный взгляд сперва на дом, затем на его владельца, пытаясь сопоставить их вместе, но плохо получалось.

– Это твой дом?

– Да, – кратко и скромно ответил он.

Имея такое жилище, можно вопить от восторга, но Кристиан, видимо, был сухарем.

– А та халупа возле дороги... это что?

Территория и впрямь оказалась огромной! Гигантской! Масштабы впечатляли! Немудрено, что он ездил верхом на лошади. За день можно намотать несколько тысяч футов и истоптать все ноги.

– Просто сарай. Но иногда Диего ночует там. Хотя кто там только не ночует.

Он засмеялся, и Элиза автоматически улыбнулась. Но поняв это, стиснула губы.

– Я так и думал, что ты придешь сюда.

– Неужели! – огрызнулась она. – Случайно получилось. По дороге мне попалась странная женщина, она меня взяла в заложники и наговорила много странных вещей.

– Гунари – цыганка. А они, кстати, неплохие гадалки. Но все, что она наговорила, подели пополам.

Кристиан направился к дому, оставляя девушку одну. Она думала над его словами, вспоминая слова Гунари про Лусию и про то, что та – проклятье. Жаль, что это просто преувеличение.

Наблюдая за Кристианом, Элиза вздохнула и поспешила за мужчиной. Поравнялась с ним, изредка кидая взгляд на дом. Кто такой Кристиан Фернандес? Испанец? Дубаец? Или англичанин? Можно долго думать, практически не спать всю ночь, а можно спросить напрямую.

– Я родилась в Кентербери в графстве Кент. Моя семья держит отель «Кингс Бридж» за городом, – начала рассказывать девушка, чем привлекла внимание Криса. – Мы живем в отеле, вернее, это и есть наш дом. Мы занимаем половину здания. Но я не об этом...

– А о чем? – недовольно произнес Кристиан.

Какое ему дело до нее? Вообще никакого! Разобраться бы со своими проблемами.

– Твой дом очень похож на мой.

Элиза желала запечатлеть особняк во всех деталях. Желательно – на холсте и яркими красками. Разными оттенками зеленого, потому что вокруг много зелени. Но трава была срезана очень аккуратно, как на поле для гольфа. Неудивительно, если она обнаружит лунку. И надо использовать голубой цвет – такой же пронзительный, как небо над крышей дома. Без единого облачка. Жаль, не запечатлеть тишину, которая здесь обитает.

Кристиан засмотрелся на Элизу. Она почти погрузилась в транс. Девушка казалась загипнотизированной, как будто очутилась где-то в своем мире. Совсем

в другом месте – она расслабленно смотрела вдаль, а на ее губах играла легкая улыбка. Не натянутая, искренняя. На секунду ему почудилось, что перед ним – иная Элиза.

– И что? – тихо произнес он.

Может, она просто скучает по дому? Но ведь она хотела отдыхать и приехала в Аликанте, чтобы насладиться отдыхом в полном смысле этого слова. Пусть отпуск не слишком удачный, но она рано или поздно вернется на родину.

Элизабет перевела взгляд на Криса, совсем забыв, что вообще говорила. Этот дом, трава, тишина отвлекли от вопросов. Ее взгляд изменился, стал сосредоточенным. Почему она опять думала о красках?

Она гордо выпрямила спину.

– Зачем испанцу жилище в английском стиле? Ты ведь точно не испанец.

– Моя мать англичанка, – спокойно ответил он и направился за угол дома, где была его лошадь.

Элиза узнала ее: ни единого белого пятнышка, каштановая с черной гривой и хвостом. Она стояла, привязанная к дереву, и, увидев хозяина, тотчас фыркнула.

Так бы фыркнула и она сама при виде Кристиана.

– Мой отец испанец, – продолжил Крис, подходя к лошади.

– В Дубай каким образом их занесло?

– Они там познакомились. Он – пилот, она – стюардесса. Моя сестра Вирджиния тоже пилот. Вернее, уже не пилот...

– Ты родился в семье, где все связаны с небом? – удивилась Элизабет. – Тебя одного прибило к земле?

– Не умничай, – огрызнулся Кристиан, – каждый выбирает то, что ему ближе. Мы все с чем-то пришли в этот мир... – и он задумался, глядя на нее, – кроме тебя. Наверное, ты появилась на свет, чтобы вредить другим.

– Хам! – Она опять топнула ногой, и лошадь заржала, то ли защищая хозяина, то ли, напротив, смеясь над ним. – Даже коняга со мной согласна.

– Она тебя испугалась, ты навеваешь ужас не только на мой виноград.

Элизабет наблюдала, как Кристиан натянул поводья, ведя за собой лошадь.

– Поедешь верхом?

– Нет уж!

Хотя она устала и вымоталась, она бы не залезла на это животное. Она будет выглядеть неуклюжей и смешной. Да и в целом пахнуть еще и лошадью ей не хотелось.

Она гордо зашагала вперед, слыша за спиной стук копыт.

– Что мы будем делать сейчас? – спросила девушка. – Я проиграла, но перебирать виноград не буду! Может, мы сходим туда, где из него делают вино? Потом праздник, который станет заключительным этапом нашего знакомства.

Отличная идея! Кристиану понравилось. Но нет, он пока не выжал из бестии все соки.

– Кстати, как проходят такие торжества? Я могу вернуться домой и переодеться?

– Я даже могу отвезти тебя, – спокойно произнес он, и Элизабет нахмурилась.

– На лошади я не поеду!

– На машине. Этот фестиваль всех виноделов – Вендимия, и его устраивают в центре Аликанте. Каждый винодел выставляет свое вино, которое льется рекой.

Я все равно поеду в город, чтобы проверить бочки – все ли на месте и нет ли каких-нибудь проблем. Там и свидимся.

Элизабет хмыкнула. Праздник, значит. Как мило. Еще милее, что он будет с размахом. Вдобавок она запросто затеряется в толпе захмелевших горожан и сумеет сбежать от этого рабовладельца. Она будет дома!

Ей хотелось спать там, где она и планировала: в удобной постели, на подушке. И завтра она точно не прискачет на плантацию в шесть утра! Потому что Кристиан не встанет в такую рань.

– В чем суть праздника? Пить?

Она развернулась. И встретила мордой лошади...

Насупилась и перевела взгляд на Криса, а мысленно уже представляла, что наденет: красное, белое или розовое платье? Беззвучно выругалась, понимая, что цвет винограда теперь будет мерещиться повсюду.

– Вендемия посвящена первому сбору урожая, там будет весело. Музыка и много вина. Туристам нравится.

Элизабет задумалась. Праздник ей уже и впрямь нравился, это лучше, чем сам процесс сбора ягод. А туристы в восторге, потому что они понятия не имеют, что это такое. А еще их привлекает бесплатный алкоголь.

– Ну а вино бесплатное?

– Конечно, выживает сильнейший.

Она угадала. Элизабет ускорила шаг, размышляя о том, что надеть.

– Какое вино на фестивале представишь ты?

– Красное.

– А как оно называется? Хочу знать, чтобы случайно его не выпить.

Она услышала его смешок, пришлось снова обернуться.

– По поводу названия я тебе кое-что расскажу. Сложно заниматься виноделием с нуля, надо изучить кучу тонкостей: из одной лозы вырастить целую плантацию, не дать урожаю умереть, потом собрать, отжать и хранить. Нужны деньги и уйма времени, иначе ничего не получится. Но все это ничто по сравнению с тем, когда, преодолев сложности, я столкнулся с выбором имени для моего детища. Вот что было самым трудным, Элиза.

Девушка смотрела на него, ожидая продолжения. Как-то все серьезно. А ведь и правда! Виноделие – не слишком легкое занятие. Просто мало кто думает о том, сколько вложено сил в одну бутылку вина. А еще и название должно быть подходящим... Это сродни с тем, как назвать ребенка – один раз и на всю жизнь.

– Повезло тем, у кого бизнес переходил из поколения в поколение. Столетние вина с долгой историей имеют отличную репутацию. Новичкам приходится изловчаться и придумывать что-то неординарное. Мои вина называются «Дулзура де ла Вида», что в переводе с испанского означает «Сладость жизни».

– Красиво, – прошептала Элизабет, смотря вдаль и явно что-то вообразив.

Наверно, ту самую сладкую жизнь, которая была у нее. Кристиан и не сомневался в этом. Она – девушка утонченная, аристократичная, такие купаются в роскоши и богатстве. Но почему-то взгляд ее внезапно потух, и она заглянула ему в лицо, желая что-то спросить, но не рискуя.

– Что? – произнес он.

– А... – она отвернулась, нахмурила брови, – что нарисовано на этикетке?

– Ничего особенного – плантации.

– Нужно что-то другое, что-то твое, – теперь удовлетворенно кивнула она, – хотя это не мои проблемы.

Она явно художник! Разве обычный человек обращает внимание на этикетки? Таких мало. Обычно рисунок скрыт за названием. Кристиан решил не уделять таким вещам много внимания. С чем ассоциируется вино? Кроме бокала? С кистями винограда. Что и было заказано художнику. Тот справился превосходно и нарисовал банальную картину – плантация на закате.

А что могла изобразить эта девушка?

Элизабет молча пошла дальше. Крис поравнялся с ней, ведя за собой лошадь.

– А что нарисовала бы ты?

– Я не художник.

– Но могла бы им стать.

– Могла, но не стала.

– Почему?

– Тебе есть до этого дело?

– Мне вообще нет до тебя дела.

Немудрено, что она ответила так, вернее, не ответила вовсе. Ушла от ответа. Ну и пусть. Ему наплевать.

Обычная попутчица на его пути. Но рисует неплохо.

Они быстро добрались до сарая, где сортировали виноград. Элизабет стиснула зубы, вновь наблюдая за действиями цыганок. Те до сих пор перебирали ягоды с ленты. Отвратительная работа!

– Когда ты отвезешь меня домой? – Чтобы Крис не заставил ее стоять вместе с цыганками, Элиза решила переключить его внимание на другую тему.

Например, тему выхода из рабства.

– У тебя еще есть время, чтобы ощутить себя в роли винодела. Можешь помочь им, – и он кивнул на женщин.

– А ты винодел? – воскликнула она. – Что-то я смотрю, ты не перетрудился! Ты эксплуатируешь других людей!

Он пожал плечами.

– Так сделано любое вино. И не только. На чужом труде сделано все! И работа считается рабством тогда, когда не оплачивается. А я даю деньги своим людям. Ты, похоже, не знаешь, что такое работать, чтобы прокормить свою семью. За тебя ведь все делают родители?

Он почти кричал, повышая и повышая голос. Но Элизу этим не напугать, она тоже умеет орать.

– Я помогаю отцу со счетами и документами и могу зарабатывать! Просто мой труд больше умственный, а у них он – физический! Я не имею желания мараить руки о твой ужасный виноград, вино из которого даже не собираюсь пробовать!

– Потому что ты не выживешь в таких условиях, Элизабет! Рассыплешься!

– Хам! Мужлан! Я сильнее, чем ты думаешь.

– Сильный тот, кто не ноет каждую минуту из-за жары, тот, который пройдет любые препятствия ради больной сестры, – и он ткнул в нее пальцем. – Пройдет их молча!

Захотелось снова залепить ему пощечину. Да посильнее! Чтобы запомнил надолго. А то, вероятно, забыл.

– Ладно, Кристиан, – она вытянула руки. – Дай мне тот прибор, предназначенный для женщин с длинными ногтями... Я хочу сохранить маникюр хотя бы до праздника. Я докажу тебе, что именно ради сестры я могу терпеть твой виноград, тебя и твою кобылу!

Лошадь тут же громко заржала. Она поддерживала Элизу? Или посмеялась над ней? Или услышала свое имя? А какое у нее имя? Не имеет значения! Элизабет это мало интересовало. В данный момент на первом месте – проблема маникюра, за которой последует другая: она встанет за ленту и будет перебирать отвратительный виноград. И это навсегда отобьет желание пить вино! Надо переходить на текилу. Кажется, ее делают из кактусов. Как хорошо, что Кристиан Фернандес не содержит плантации с кактусами... Пришлось бы еще тяжелее.

Она почувствовала его прикосновения к своим рукам – он потянул ее в другой сарай. Отлично! Ради Кейт она стерпит каждый сарай на ранчо.

– Хорошо, Элизабет. – И он завел ее в помещение без окон.

Было непонятно, что это за место: в воздухе витал запах сена, машинного масла и древесины. Ей даже не хотелось спрашивать, где она. Ступая за ним по деревянным доскам, Элизабет только сейчас поняла, что Кристиан еще держит ее руку в своей. Она выдернула ее.

– Садись. – Он кивнул на пенек, стоящий рядом со столом, на котором базировались станки для обработки... Неважно чего, она не хотела знать.

Она подчинилась.

– Закрой глаза.

– Опять? – удивилась девушка, ошарашенно посмотрев на Кристиана. – Без этого никак?

Наверняка у него есть некий таинственный приборчик, помогающий сохранить маникюр его рабыням, но он не хочет его показывать. Элизабет вздохнула, а Крис недовольно взглянул на нее. Конечно, недовольно! Ведь это тайна. Ладно, но она обязательно подсмострит, а потом расскажет Кейт о чудо-приборе, который обязателен в виноделии для женщин. Необычно? Настоящая сенсация! Не секрет состава эксклюзивного вина, но ценная информация.

Элизабет выпрямилась на стуле-пеньке, положила ногу на ногу, закрыла глаза и протянула руку. Она ощущала прикосновения Кристиана к своим пальцам, хотелось открыть глаза, но медлила. Лучше представлять тот приборчик. И она мысленно начала гадать, опираясь на ощущения: он нежно обернет каждый пальчик в специальную пленку... Но сначала смажет увлажняющим кремом, который будет омолаживать и питать витаминами ее кожу во время работы. Скорее всего. По-другому и быть не может. А затем наденет шелковые перчатки на ее ручки... Элизабет улыбнулась своим видениям, но резкий хруст вернул ее в реальность. Она распахнула глаза, несколько секунд сидела молча и наблюдала, как мерзавец срезает ей ногти! Но потом заорала так истошно, что Крис от неожиданности отскочил в сторону.

Но сразу же вернулся и схватил ее руку, пытаясь закончить начатое.

– Как сохранить маникюр, Элизабет? – спокойно произнес он, не обращая внимания на ее вопли и попытки вырваться. – Не иметь его вовсе!

– Гад! – И она попыталась отпихнуть его свободной рукой, но ей не удавалось, Крис был сильнее.

Его можно только укусить, чтобы отстал от нее. Уговоры не действуют на мерзавца. Она зарычала со слезами на глазах – слов не было, только рык, – после чего зубами вцепилась в мочку его уха. Теперь взвыл он, откидывая ножницы, отрывая от себя девушку:

– Гадина!

– Мерзавец! – Пришлось перестать его кусать. – Жаль, что я не оторвала твое ухо.

Его руки держали ее, но на расстоянии, а Элизабет была настроена закончить начатое и упорно продвигалась к его ушной раковине.

– Сатана, – сказал Крис и резко вывернул руки девушки так, что она снова взвыла, – после ногтей я вырву тебе зубы!

– Бесполезное занятие, я засосу тебя насмерть!

– Что здесь творится? – Женский голос вернул их с поля боя на землю.

Кристиан отпустил руки Элизабет и машинально коснулся мочки уха – шла кровь. А девчонка сильно его цапнула. Такого он ей точно не простит! Перевел взгляд на Гунари, которая стояла в дверях, уперев руки в бока. Элизабет застонала, смотря на свои пальцы: на трех он успел обрезать ей ногти, и теперь они смахивали на ногти, которые грызли всю ночь. Хотелось где-нибудь спрятаться и заплакать. Она так и сделает, когда вернется домой.

– Он испортил мой маникюр!

– Потом отрежу твой язык, чтобы не слышать твое нытье.

– Ты маньяк, – прошипела она, – ни слова больше от меня не услышишь!

– Правда? – Кристиан сразу забыл про кровь, подходя к ней ближе. – Я не расслышал, повтори.

Но девушка молчала. Стояла с опущенными плечами и рассматривала пальцы. Он тоже на них посмотрел: выглядели они лучше, чем мочка его уха. По крайней мере, они целы.

За всем этим наблюдала Гунари, ее полноватая фигура четко вырисовывалась при лучах солнца, которые пробивались в сарай.

– Вам не жаль терять столько времени на ругань? – наконец произнесла она. – Жизнь не бесконечная.

Что она имела в виду, Кристиану даже не хотелось знать. Но времени, что он потратил на девушку, ему не жаль! Странно. Сейчас навис над ней, как само зло, но и впрямь не жалел, что потратил пять минут и срезал ужасные ногти. А ведь он сорвал джекпот, добился того, что она будет молчать. Но только надолго ли?

– Вот именно – не теряй время! – произнес он Элизе. – Иди и работай!

Он пальцем указал на дверь, желая, чтобы она убралась быстрее отсюда. Уж очень хотелось стереть кровь, которая пачкала его рубашку. Но не при бестии.

Он устроит ей чудесную жизнь! Она пожалеет о том, что накануне прокралась на его плантацию.

Месть не заставит себя долго ждать.

Глава 7

Полчаса Элиза перебирала ягоды от листьев и палок. Она молча стояла у ленты, временами бросая недовольный взгляд на цыганок, которые трудились рядом. И тоже молча! Видимо, босс-плантатор напугал когда-то и их. Но Элиза не из таких. Кажется, ее Кристиан испугался больше: нервно вылетел из сарая, что-то ворча по-испански.

Она не сомневалась, что он ругается. Она мысленно ответила ему по-английски: «Гад, мерзавец, рабовладелец!»

Было жаль маникюр. Прямо до слез. Она стояла у ленты и периодически рассматривала ногти, пропуская листья и остальную грязь в контейнер для перебранных чистых ягод. К черту то, что в вине будут плавать ветки и осы, Кристиан сам виноват!

Получаса ей хватило, чтобы понять, что перебирать виноград – самое занудное времяпрепровождение на свете. Скучнее работы она еще не встречала. Элизабет даже не стала стараться, покинула сарай и направилась к кроликам. Хоть кто-то на плантации вызывал у нее позитив.

Дойдя до того самого места, где густая растительность скрывала уютную норку, Элиза присела на корточки и подняла клочок земли, встретившись с пустотой. Никого не было! Малыши исчезли!

– Тебя подбросить до дома? Ты хотела переодеться перед праздником.

Девушка была так поражена отсутствием крольчат, что голос Кристиана она даже не услышала.

– Тебя подбросить? – еще раз спросил он, наблюдая за ошарашенной Элизабет.

Она пребывала в шоке. Кристиан хитро улыбнулся, понимая, что нанес ей удар ниже пояса.

– Где кролики? – Девушка даже не взглянула на него, проигнорировала вопрос.

Она продолжала изучать землю, сунула в нору пальцы в надежде, что это иллюзия и малыши дома. Нет – там пусто и холодно. Крольчата исчезли, казалось, что иллюзией и был как раз тот момент, когда она видела их здесь.

– Там.

Вот теперь она взглянула на него, но облик Кристиана ничего хорошего не сулил: он ехидно ухмыльнулся и пальцем указал на небо. Элиза перевела взгляд на белые облачка, мягкие и пушистые, напоминающие мех кроликов. Мерзавец отправил пушистых крошек на тот свет! Шоку Элизабет не было предела. Она резко поднялась с колен и пошла вперед. Жаль, нет ружья, она бы сейчас постаралась и прицелилась...

– Отлично, – прошептал Крис, идя за ней. – Моя машина стоит у ворот.

Он едва поспевал за ней, Элизабет шла очень быстро, желая убраться отсюда как можно скорее. Где Хейли? Элиза параллельно всматривалась в кусты, вернее, под них. Возможно, Хейли развлекается с бездельником Диего.

Уже показался знакомый высокий забор. Сейчас она будет на свободе и больше сюда не вернется!

Кристиан наслаждался ее молчанием! Она не стала ныть насчет кроликов. Какая благодать! Он дотронулся до мочки уха, вспомнив укус и насупился. Кролики – это только первый шаг к мести, которая будет терпкой, как вино в его погребе, и сладкой, но с привкусом горечи. Он еще ей покажет, навсегда отобьет желание приближаться к нему ближе вытянутой руки.

Элиза направилась во двор и, конечно, здесь не задержалась. Лишь заметила, что подружки тут нет. Диего – тоже, но с ним Кристиан пусть сам разбирается.

Она покинула двор, выскочила на дорогу и буквально налетела на трактор!

– Господи! – воскликнула девушка.

Все логично. Какая может быть машина у плантатора Кристиана Фернандеса? Только трактор! Элизабет застонала. Как она поедет на этой махине? Какой позор! Леди, как она, не ездят на подобном уродстве. Да еще и с таким грубым мужиком! Возможно, лошадь не была плохим вариантом. По крайней мере, Элиза почти привыкла к ней.

Кристиан перевел удивленный взгляд на девушку: она застыла при виде желтого трактора. Странная реакция. Возможно, ей нравится машина. Может, она даже мечтает на нем покататься?

– Пожалуй, я прогуляюсь, – выпалила она, просверлив взглядом Криса.

Он явно ошибся – она не мечтает прокатиться на тракторе. А стоило бы пошутить над ней и сказать, что это его машина. Пусть бы ехала по городу в такой необычной карете.

– Как хочешь, – он нажал кнопку на брелоке.

Раздался резкий писк.

Элизабет вздрогнула: нет, не трактор издал этот звук. Обогнула его и выдохнула, увидев серебристый «Порше». Вот черт! У Кристиана Фернандеса имеется и дом мечты, и шикарная тачка! Но все равно, это не снимает с него убийства семьи кроликов и издевательств. Будь он хоть принцем Англии или шейхом Дубая, она никогда не простит ему испорченного маникюра.

Но машина была красивая. Большая. Она наблюдала, как Крис открыл дверь и залез на водительское сиденье. Элизабет фыркнула и пошла по дороге пешком. У нее еще есть ноги! Хотя они изрядно устали. Хейли, судя по всему, уехала, оставила ее одну. Как только Элизабет доберется до дома, то выскажет подруге все, что о ней думает.

«Порше» медленно и тихо катил следом за Элизой, и девушку это бесило. Кристиан вновь издевался над ней. Но она не собиралась оглядываться, отошла в сторону, давая дорогу автомобилю, но быстрее тот ехать не стал.

– Отсюда до центра города пешком можно топать полдня. – Крис опустил стекло, и Элиза ощутила дуновение кондиционера. – Ты не успеешь к началу фестиваля, Элиза. Залезай.

Она очень устала! И слово «полдня» вынудило ее остановиться. Ей захотелось разрыдаться. За что провидение наказывает ее, связывая с этим человеком?

Есть ли у нее выбор? Есть! Можно идти пешком и сбивать пальцы в кровь, а можно побороть гордость, сесть в «Порше» и доехать по-королевски. Наверное, стоит хоть раз принять предложение Кристиана. Девушка услышала, как машина затормозила, открыла дверцу и залезла внутрь. Села рядом с Кристианом, понимая, что теперь осталась с ним один на один. Как волнующе.

Элизабет начала растирать пальцы на руках, тут же в глаза бросился «новый» маникюр, и ее захлестнула ярость.

Он привез ее к дому, подмечая, что семья Элизабет выбрала отличное место для каникул: несколько минут до моря, двухэтажный дом с бассейном и лежаками. Почти центр города. Теперь понятно, почему Элиза хотела отдыхать и ненавидела плантацию. Он стал для нее извергом.

– За тобой заехать перед праздником? – спросил Крис, когда она вышла из машины, а ведь он хотел совсем не это спросить.

– Нет, – грубо бросила она и направилась к дому, – я сама тебя найду.

Элизабет захлопнула за собой дверь, отчетливо слыша, как отъезжает от дома «Порше». Сейчас бы завалиться спать! И не ходить на праздник! Может, так и поступить?

Девушка поплелась на кухню, сталкиваясь в дверях с Хейли.

– Элиза! Прости, что уехала одна, но Крис сказал, что довезет тебя. Он не солгал, надеюсь?

– Нет, – равнодушно произнесла Элизабет и села за стол.

Хотелось чая. Горячего крепкого чая. И спать. Но Хейли никак не давала покоя:

– Ты же будешь на празднике виноделов?

Виноделы... Элизу передернуло: сегодня было перенасыщение виноградом и его хозяином. Да и в целом это непонятный праздник. На кого он рассчитан: на тех, кто собрал первый урожай в этом году? Кто любит выпить и повеселиться, не обращая внимания на повод? Но испанцы – любители шумного веселья вне зависимости от повода. Жаль, Кейт не увидит праздник. Наверняка это было бы познавательно для нее.

Пришлось позвонить сестре и выслушать, что идти туда Элиза обязана. А еще надо присылать ей фото... Каждые полчаса.

– Ты свихнулась? Зачем тебе фотографии так часто?

– Мне же интересно! – воскликнула Кейт. – Господи, как же я тебе завидую! Сегодня у тебя был самый лучший день в жизни, Элизабет, ты попробовала себя в роли винодела. Узнала про ос и «изабеллу»... эта, казалось бы, обычная информация крайне важна для меня. Не устану благодарить Кристиана за то, что он поделился с тобой знаниями.

Столько приятных слов в адрес Криса Элизабет не ожидала услышать. В глазах Кейт он – ангел. А то, что Элиза с трудом осталась в живых на плантации... нет, это не считается, не войдет в научную работу и останется за кадром. Но она промолчала. И не упомянула про маникюр. Ах да! Кейт еще не знает, что идеальный винодел – Кристиан Фернандес – бессердечный убийца кроликов! Чуть позже она расскажет сестре все.

Прощавшись с Кейт, Элизабет распахнула скрипучие створки шкафа, изучая гардероб. Что надеть на праздник? Под красное вино Кристиана, которое имеет красивое название «Сладость жизни». Только легкое красное платье!

Выбор был сделан мгновенно, другой цвет сейчас неприемлем.

А вот Хейли пришлось понервничать. Она стояла у зеркала и примеряла все, что у нее было. И все, что было у Элизабет. И даже то, что лежало в чемодане Кейт.

– Надень желтое, – пробубнила Элизабет, – как белое вино.

– И на голову шляпку с гроздьями винограда, – засмеялась Хейли. – Диего оценит.

– Что у тебя с ним? – не выдержала Элиза, хотя знать про Диего ей не хотелось.

– Наверное, Диего – моя судьба, – задумчиво ответила Хейли. – Я еще никогда не встречала такого горячего мужчину.

Даже от этой фразы Элиза обожглась. Пожар ей был не нужен, поэтому она предпочла не развивать тему.

Девушки собирались очень долго. В конце концов, Хейли выбрала зеленый цвет, к ее рыжим волосам он подошел идеально, делая ее яркой и броской. Но ярче всех оказалась не Хейли, а блондинка Элизабет в красном платье из воздушной ткани.

Девушки не торопясь шли на праздник, слыша вдалеке музыку и гул толпы. Даже их родители изъявили желание немного поразвлечься и прогуляться в центре Аликанте.

А дочери решили затеряться среди горожан и быть подальше от родительского надзора.

Людей было много. Элизабет на секунду растерялась: она не найдет здесь Кристиана Фернандеса! Но, подумав о том, что самый лучший праздник – это как раз праздновать его без Кристиана, тотчас налетела на него, чуть не сбив с ног, но оказавшись в его сильных руках. Кто-то толкнул ее сзади, прижимая к его телу сильнее... У Элизабет перехватило дыхание, и ее сердце пропустило удар.

Она точно чувствовала прикосновение его пальцев к своей спине. Ощущала через ткань платья. Да что там прикосновения! Она вдохнула его запах и отчетливо слышала, как он простонал, слегка отстраняя ее от себя. Он сделал это раньше, прежде чем она автоматически залепила бы ему пощечину.

– Тебя буквально притягивает ко мне магнитом, – съязвил он, держа ее на некотором расстоянии.

– И прибывает с неземной силой, – выпалила она и хлопнула его по рукам.

Крис разжал их, выпуская девушку в ночь, веселье, танцы и море вина. Обвел ее взглядом и не поверил глазам: Элизабет выглядела элегантно и до безумия сексуально в красном платье, наверняка притягивая взоры испанских мужчин. Почему-то на секунду захотелось увести ее отсюда в один из сараев и запереть там. Крис мысленно простонал. А следовало врезать себе, чтобы привести в порядок голову.

Элизабет посмотрела на людей, которые столпились на площади. Кстати, она заметила, как Хейли завопила и прямо накинулась на Диего. Вот это встреча! Диего обнял ее крепко-крепко, слегка зарычал, касаясь губами ее шеи.

При виде такого пылкого общения Кристиан засмеялся, привлекая внимание Элизы. У него красивая улыбка, чарующая, сложно не улыбнуться ему в ответ. Она даже отвернулась, чтобы он ничего не увидел – и только тогда улыбнулась. Но сразу же почувствовала, как он схватил ее за руку и куда-то потянул.

– Куда ты меня тащишь?

– Пить вино и танцевать!

Она не хотела ни того ни другого! Хотела вырвать свою ладонь из его теплых пальцев, но не успела: он утянул ее в гущу веселящейся толпы. Звучала громкая музыка с переливами испанских аккордов, людей было столько, что если бы Кристиан ее не держал, то потерял бы и не нашел.

Все танцевали, держа в руках белые пластиковые стаканчики, наполненные вином, поднимали их вверх, что-то кричали и пили. Потом танцевали, привлекая в

свою группу, но Элиза уклонялась, сильнее сжав ладонь Кристиана.

– Сейчас я кое-что тебе покажу. – Он пытался перекрыть музыку, Элизабет с трудом расслышала его слова, но мелодия стихла и люди – тоже.

Девушка перевела взгляд с Криса на большую бочку, наполненную красным виноградом. Она стояла в центре площади, а рядом четверо мужчин в испанских костюмах, надев на ноги специальную обувь, начали как-то по-особому танцевать.

– Это традиция, – произнес Кристиан, подходя к девушке вплотную, чтобы перекрыть новую мелодию, в такт которой двигались танцоры. – Четверо мужчин будут давить виноград ногами.

– Какая гадость, – скривилась Элизабет и достала мобильный телефон, чтобы сфотографировать это «чудо» для Кейт.

Хотя... зачем фотографировать, можно найти сеть, пусть полюбуется праздником в прямом эфире. Она так и сделала и, внезапно увидев глаза сестры, полные ожидания, перевела камеру на мужчин:

– Вот, ты такое обожаешь.

Жаль, нельзя оставить телефон висющим в воздухе, а самой отправиться спать. Она слышала, как завизжала Кейт, и удивилась, что сестра испытывает столько эмоций от каких-то парней, пытающихся влезть в бочку.

– Нет! Нет! Направо! Элиза, направо! Господи! Какой красавец!

Элиза взглянула направо, снова столкнувшись взглядом с глазами улыбающегося Кристиана Фернандеса, и пришла в замешательство. Мужчины танцевали слева! Она направила камеру на себя:

– Ты с ума сошла? Кейт! Я делаю это для того, чтобы окунуть тебя в местный колорит, а не выискивать для тебя красивых мужиков. Да и вообще! Здесь нет таких! Есть только виноград и вино.

– Нет, в правой стороне от тебя как раз стоял настоящий красавец.

– Тебе показалось, я пришлю тебе фотоотчет праздника завтра. – И она выключила телефон и убрала в сумку.

Ей не понравились слова сестры, они вызвали непонятное, какое-то тревожное чувство. Сдавило грудь. И ей захотелось швырнуть телефон в мусорный бак. Надо было забыть его дома. Недовольно взглянула на Кристиана – с улыбкой он наблюдал за традиционным танцем. Пришлось присоединиться. Чувствовать его близость и свирепеть еще сильнее. Даже не верилось, что Кейт, лежа на больничной койке, перемотанная бинтами, могла желать лицезреть его.

– Тебе не нравится? – Крис проследил за ее недовольной физиономией, опустил взгляд на декольте, которое она прикрыла ладонью.

– Тебе нравится! Да?

– Очень, – усмехнулся он, осознавая тот факт, что до того, как она прикрыла телесную красоту рукой, было еще лучше.

– Здесь есть вино? – крикнула она. – Смысл праздника – в плясках местных мужиков?

– Сейчас они раздавят ягоды, и ты попробуешь то самое вино.

– Я не собираюсь пробовать вино после их грязных лап! Надеюсь, ты так не делаешь?

Кристиан снова улыбнулся и схватил ее за руку, пытаясь вывести из круга людей, подальше от музыки, но поближе к вину.

– У меня цыгане, – он подмигнул ей. – Ты забыла?

– Какая гадость! – Элизу передернуло после его заявления.

Зачем ему осы с кашей из дрожжей, ведь есть ноги... Ой! Что она несет?

– Элизабет! – Он внезапно остановился и засмеялся. – Неужели ты думаешь, что так еще делают? Хотя давить виноград ногами гораздо лучше – это идеальный пресс, который выдавливает цвет и танины из кожуры винограда, но не затрагивает косточки, которые придают вину горечь. В век технологий многие виноделы перешли на машины, но среди некоторых производителей еще можно встретить идеальный способ по старинке.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Бесцветная ядовитая жидкость (Прим. автора).

Купить: https://tellnovel.com/ru/herri_ana/la-eliza

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)